

УДК 343
ББК 67.408
В 74

Главный редактор:

Проректор-Директор Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан **Шушикова Г.К.**

Редакционная коллегия

Начальник Центра Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан **Рахметов К.К.**,
ведущий научный сотрудник Центра Академии **Сулеймен Д.Д.**,
старший научный сотрудник Центра Академии **Ануар Е.**,
старший научный сотрудник Центра Академии **Каиржанова Д.К.**

«Вопросы выработки научно-правовых подходов по уточнению и разграничению уголовных преступлений, уголовных проступков и административных правонарушений, исходя из степени их общественной опасности и иных критериев» // Сборник докладов и аналитических материалов.- Нур-Султан: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2019. - 72с.

ISBN 978-601-7969-23-3

Сборник докладов и аналитических материалов подготовлен по итогам заседания Криминологического форума на тему «Вопросы выработки научно-правовых подходов по уточнению и разграничению уголовных преступлений, уголовных проступков и административных правонарушений, исходя из степени их общественной опасности и иных критериев».

Участниками Криминологического форума обсуждены практические и теоретические проблемы разграничения уголовных преступлений, уголовных проступков и административных правонарушений.

Издание адресовано специалистам в области уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, криминологии, адвокатам, прокурорам, следователям, ученым и практикующим юристам, а также всем, кто интересуется указанными проблемами.

УДК 343
ББК 67.408

*Рекомендовано к опубликованию решением
Ученого совета Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан*

© Академия правоохранительных органов;
© Коллектив авторов

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
ПРОКУРАТУРА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

АКАДЕМИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ
ПРОКУРАТУРЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ОРГАНИЗАТОРЫ:

Генеральная прокуратура Республики Казахстан
Межведомственный научно-исследовательский институт Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

УЧАСТНИКИ:

представители Администрации Президента, Верховного суда, Фонда Первого Президента, государственных и правоохранительных органов, зарубежные эксперты, ученые, адвокаты

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово Е.С.Мерзудинова.....	5
Приветственное слово И.И.Рогова.....	6
Приветственное слово К.С.Сейдгапбарова.....	8

Выступления

1. Шушикова Г.К. О предварительных результатах исследования по разграничению уголовных преступлений, проступков и административных правонарушений.....	10
2. Рахметов С.М. Уголовный проступок, его отличие от преступления и административного проступка.....	20
3. Юрченко Р.Н. О квалификации преступлений и проступков.....	32
4. Жемпиисов Н.Ш. Криминологические аспекты классификации правонарушений.....	36
5. Возняк О.А. Общественная опасность как критерий разграничения преступления и проступка.....	42
6. Карипова А.Т. Количественная оценка степени общественной опасности правонарушений и ее влияние на построение санкций норм.....	49
7. Сокурова Э.Ж., Аширбекова К.Б. Электронный уголовный процесс как учебная дисциплина.....	58
Заключительное слово.....	62
Справка Криминологического форума.....	63
Рекомендации Криминологического форума.....	74
Фотографии Криминологического форума.....	75

**МЕРЗАДИНОВ
ЕРГАЛИ СЕРИКБАЕВИЧ**

**Ректор Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
кандидат юридических наук**

Құрметті қонақтар мен әріптестер!

Сіздерді Криминологиялық форумда қарсы алуға қуаныштымын!

Алтын уақыттарыңызды бөліп осы шараға қатысып отырғандарыңыз үшін алғыс айтамын!

Бүгін біз қылмыстар, қылмыстық теріс қылық және құқық бұзушылықтарды анықтау мен оларды ажырату бойынша ғылыми және құқықтық әдістерді дайындау сұрақтарын талқылаймыз.

Форумның жұмысына Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті – Елбасы Қорының атқарушы директорының орынбасары Игорь Иванович Рогов, Қауіпсіздік кеңесінің өкілі Қанат Серікұлы Сейдгапбаров, қазақстанның көрнекті ғалымдары, мемлекеттік және құқық қорғау органдарының өкілдері, адвокаттар қатысып отыр.

Уважаемые гости, коллеги!

Актуальность обсуждаемой темы обусловлена неодинаковой трактовкой критериев разграничения преступлений, проступков и административных правонарушений.

Как Вам известно, Казахстан одним из первых в СНГ законодательно закрепил проступок в своем Уголовном кодексе.

Внедрение института проступков, его правовое применение, ни для кого не секрет, сегодня вызывает споры, как в научной среде, так и на практике.

Правоприменительная практика выявила здесь ряд проблем.

Решение их на основе изучения научно-теоретического материала и анализа правоприменительной практики является необходимым и очевидным.

Полагаю, сегодня мы не только обозначим эти проблемы, а также выработаем научно-практические рекомендации по развитию и дальнейшему применению данного института.

Желаю всем плодотворной и продуктивной работы!

**РОГОВ
ИГОРЬ ИВАНОВИЧ**

**Заместитель Исполнительного
директора фонда Первого Президента
Республики Казахстан - Елбасы**

Добрый день, уважаемые коллеги, дамы и господа!

Позвольте мне от имени Фонда Первого Президента Республики Казахстан-Елбасы и от себя лично приветствовать Вас на этом представительном форуме.

Совершенствование уголовного и административно-деликтного законодательства – это на сегодня, пожалуй, одна из главных проблем модернизации правоохранительной системы.

На эффективности нового уголовного закона сказывается недостаточное использование правоохранительными органами категории «уголовный проступок» из-за отсутствия, по их мнению, условий отбывания наказания в виде ареста. Данный вид мер государственного принуждения и судебная юрисдикция по его применению предусмотрены также и в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях (КоАП).

В свое время при разработке новой редакции Уголовного кодекса (далее - УК) к уголовным проступкам предлагалось отнести все административные деликты, рассматриваемые судами и влекущие арест (мелкое хулиганство, мелкое хищение и др.), предусмотренные в КоАП, а также незначительные преступления, за совершение которых установлены наказания, не связанные с изоляцией от общества, либо лишение свободы на срок до одного года. В отношении уголовных проступков распространялся бы процессуальный порядок подготовки и направления материалов в суд, предусмотренный в КоАП.

В свою очередь, в КоАП можно было бы предусмотреть только административные правонарушения, которые нарушают какие-либо установленные правила (правила дорожного движения, пожарной

безопасности и др.). Подобные противоправные деяния рассматривались бы не судами, а другими государственными органами. Условно эту отрасль права можно назвать, как это принято в ряде европейских стран, а также в Японии, полицейское право.

Тем самым, одновременно решалось бы несколько задач: либерализация значительной части уголовного законодательства и упрощение производства. Отнесение ряда административных правонарушений к категории уголовных проступков, естественно, «ухудшит» статистику, но это не должно беспокоить, так как, ни население, ни международные правозащитные организации, не различают, в каком (уголовном или административном) порядке суд наказал правонарушителя. Самое главное - это обеспечить эффективность указанной меры принуждения. Применение же ареста только за уголовные проступки дает больше гарантий с точки зрения защиты прав обвиняемых в уголовном процессе, нежели в административном.

Судя по имеющейся информации, в местах отбывания административного ареста, можно исполнять и уголовный арест. Для этого необходимо в законе снизить максимальные сроки последнего.

Административные взыскания в виде приостановления или лишения разрешения (лицензий), специального права и другие могли бы применяться государственными органами. В случае несогласия, правонарушители могут обжаловать решения государственных органов в суде.

Реализация предложенных мер позволит более широко внедрить категорию «уголовный проступок» и упростить уголовное судопроизводство, а также исключить суды из перечня субъектов, рассматривающих дела об административных правонарушениях. Штатные единицы судей специализированных административных судов можно будет использовать для формирования системы административной юстиции, создание которой предусмотрено проектом Административного процедурно-процессуального кодекса, либо для укрепления института следственных судей.

Думаю, что проводимый сегодня Форум позволит нам найти правильное решение.

Желаю успешной работы.

Благодарю за внимание.

**СЕЙДГАИПБАРОВ
КАНАТ СЕРИКОВИЧ**

**Заведующий
Отделом правоохранительной
системы
Совета Безопасности
Республики Казахстан**

**Құрметті Ерғали Серікбайұлы,
құрметті форумға қатысушылар!**

Құқық қорғау органдары академиясының ірге тасы Қазақстан Республикасының Бірінші Президенті – Елбасының шешімімен 2015 жылғы мамырда қаланғаның баршаңыз да білесіздер.

Бұл ретте құқық қорғау саласында ведомствоаралық ғылыми үйлестіру және зерттеулерді жүргізу Академия қызметінің негізгі бағыты ретінде белгіленген. Осы қызметтік міндетті орындау жолында бүгін тағы да бір маңызды Қазақстандық заң ғылымдарының тарихында із қалдыратын қадам жасалады деп ойлаймын. Әрине мұндай ниеттеріңіз Қауіпсіздік Кеңесі Аппараты тарапынан әрқашан да қолдау табатыны анық. Істеріңізге сәттілік тілегім келеді!

Уважаемые коллеги!

Одной из задач Академии правоохранительных органов определены координация и проведение межведомственных научных исследований в сфере правоохранительной деятельности.

За относительно небольшой период деятельности руководству и коллективу Академии на данном участке работы удалось инициировать и реализовать ряд успешных проектов. Одним из них является Криминологический форум, ставший традиционной площадкой для обсуждения самых актуальных проблем правоохранительной деятельности.

Не является исключением и тема разграничения деликтов в зависимости от их общественной опасности. Рассматриваемый вопрос имеет очень большое практическое значение. В свою очередь, исключительно представительный состав участников Криминологического форума позволяет надеяться на то, что его

рекомендации станут ориентиром для дальнейшего совершенствования отечественного законодательства. Поэтому позвольте от имени Аппарата Совета Безопасности выразить поддержку Вашей инициативе и пожелать всем плодотворной и конструктивной работы!

Спасибо за внимание!

**ШУШИКОВА
ГУЛЬНАР КАРБАЕВНА**

**Проректор – Директор
Межведомственного научно-
исследовательского института
Академии правоохранительных
органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан**

**О предварительных результатах исследования по разграничению
уголовных преступлений, проступков и административных
правонарушений**

**Құрметті Игорь Иванович,
Ерғали Серікбайұлы, Қанат Серікұлы,
Форумның қатысушылары!**

Қош келдіңіздер! Осы Форумға қатысушыларға алғыс білдіремін!
Қылмыстық құқық бұзушылық ұғымы қылмыстық құқықтың түп
нұсқасы, орталық элементі. Ол ең талдамалы мәселе.
Бұл қылмыстық құқықтың барлық қағидатына маңызды. Сондықтан
ол қылмыстықтың жалпы мазмұнын және оның алдын алуды айқындайды.

**Уважаемые Игорь Иванович,
Ерғали Серикбаевич, Канат Серикович,
участники Форума!**

Мы рады всех приветствовать и выражаем благодарность за участие на этом Форуме.

Понятие уголовного правонарушения принадлежит к исходному, центральному звену уголовного права и является наиболее дискуссионным вопросом.

Имея значение для всех принципов уголовного права, оно определяет содержание преступности в целом и ее профилактику.

Неоценимый вклад в развитие казахстанской школы науки о преступлении и преступности советского периода внесли выдающиеся

ученые-юристы З.О. Ашитов, С.Я. Булатов, У.С. Джекебаев, Е.И. Каиржанов, Г.Ф. Поленов и др.

Их труды актуальны и сейчас, в период кардинального реформирования уголовного законодательства.

Как Вы знаете, в целях гармонизации законодательства с 2015 года внедрен институт проступка.

Ретроспективный анализ его развития свидетельствует, что указанный институт существовал у нас в той или иной форме и ранее.

В УК КазССР 1959 года за совершение преступлений, не представляющих большой общественной опасности, лица освобождались от уголовной ответственности с передачей в товарищеский суд и на поруки (ст. 45-1,2).

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее - УК) 1997 года предусматривал административную преюдицию (ст. 10-1).

Двухзвенная система уголовных правонарушений (проступков и преступлений) предусматривается в законодательстве Великобритании, США, Германии, Испании, Австрии, Голландии, Норвегии и ряде других стран.

Во Франции действует трехчленная классификация: преступления, проступки и нарушения.

Опыт западных государств переняли многие постсоветские страны. Следует заметить, что в России законодательная инициатива Верховного суда о введении проступка в прошлом году не поддержана.

Из бывших стран СНГ от введения данного института пока воздержались Молдова, Азербайджан и Армения.

Необходимость введения проступка лежит и в процессуальной плоскости. По мнению некоторых ученых (Головки Л.В.) «процессуальная составляющая является первостепенной причиной дифференциации преступлений и проступков».

Для расследования проступков в УПК РК был предусмотрен особый порядок производства (в декабре 2017 дополнительно введено приказное производство).

Казалось бы, сделано все для того, чтобы проступок укоренился в материальном и процессуальном праве, однако правоприменительная практика свидетельствует о наличии проблем.

Ежегодно из 40-45 тысяч дел о проступках в суд направляется лишь 30%. Существенно снизилось количество привлеченных к ответственности лиц по делам, ранее являвшимся административными правонарушениями.

Одна из причин – применение других стандартов доказывания по сравнению с административным процессом.

УК не предусматривает ответственность за покушение на уголовный проступок. Данное обстоятельство стало причиной прекращения по делам о покушении на мелкое хищение.

В результате, разграничение проступков, преступлений и административных деликтов без учета особенностей уголовного процесса и прогнозирования преступности привело к ухудшению криминогенной обстановки в стране.

Большинство ученых полагают, что в вопросах разграничения преступлений, проступков и адмправонарушений есть 2 основных подхода. Первый – по степени общественной опасности, второй – по наказанию.

При первом подходе мы попытались определить иерархию ценностей, защищаемых законом, от которой зависит степень общественной опасности.

Нормы Уголовного кодекса сгруппировали в родовые группы по конституционно-правовым ценностям. За основу взяли последствия от содеянного.

Так, убийство (ст.99 УК) и неоказание помощи больному повлекшее по неосторожности смерть больного (ч.2 ст.320 УК) независимо от вида умысла, отнесены к одной группе правонарушений, нарушающих право на жизнь (ч.1 ст.15 Конституции).

То есть любое правонарушение, повлекшее смерть, независимо от вида умысла, отнесено к группе права на жизнь.

Такой подход дал возможность определить соответствие санкций между правонарушениями в одной родовой группе.

Выяснилось, что правонарушения из одной родовой группы могут значительно отличаться по санкциям друг от друга.

При этом у всех на слуху факты, когда дисбаланс в наказаниях вызывает общественный резонанс.

Нередко преступление повлекшее смерть человека в одном случае влечет для преступника лишение свободы, а в другом более мягкое наказания.

Как пример можно указать освобождение от ответственности гражданина Усенова по факту наезда на шестерых пешеходов, один из которых скончался. Уголовное дело по данному факту было прекращено за примирением сторон.

Будучи на свободе, он повторно совершил дорожно-транспортное происшествие с причинением телесных повреждений. Несоразмерность назначенных наказаний вызвала широкий общественный резонанс и привела к внесению поправок в УК.

Проведенным анализом также установлено, что одни и те же правонарушения, в зависимости от статуса потерпевшего, могут значительно отличаться по размерам наказания.

В Уголовном кодексе 4 формальных состава против жизни, могут, по сути, квалифицироваться как приготовление и покушение на убийство. Единственное отличие - объекты посягательств.

В целом при разграничении проступков, правонарушений и преступлений по степени общественной опасности мы столкнулись с рядом вопросов.

Главный из них – это понятие общественной опасности, которое, по своей сути, является оценочным и межотраслевым, поскольку затрагивает философию, социологию, культурологию и другие науки.

В его основе лежат ценности конкретного общества.

К примеру, страны со светской, клерикальной и теократической формой устройства, имеют разные линейки ценностей и соответственно различные подходы к пониманию общественно опасного правонарушения.

На наш взгляд эта тема должна стать предметом отдельного межотраслевого научного исследования на стыке истории, социологии, философии и юриспруденции.

При втором подходе – разграничению по виду и размеру наказания мы пришли к выводу о дисбалансе размеров наказаний Уголовного и Административного кодексов.

Отсутствует логическая связь между санкциями Административного и Уголовного кодексов.

Очевидно, что ответственность по КоАП должна быть мягче, чем за проступок, а за преступления самое суровое.

Но наши первичные результаты говорят об обратном.

Мы сравнили санкции за административные правонарушения (1444), уголовные проступки (149) и преступления небольшой тяжести (166).

Их все привели к единому знаменателю – **суткам**. Вы знаете, что в уголовном кодексе предусмотрены альтернативные им виды наказания (*4 МРП штрафа или 4 МРП исправительных работ, либо 4 часа общественных работ = 1 день ареста или лишения свободы, ч. 3 ст. 41, ч. 3 ст. 42, ч. 2 ст. 43 УК*).

Данный метод подвергся критике, так как штраф за некоторые экологические адмправонарушения составляет сумму кратную ущербу и может превышать по общественной опасности преступления. Однако, необходимо учитывать, что такие санкции предусмотрены для юридических лиц, мы же сравниваем ответственность физических лиц.

При сравнении мы установили интересные факты. Санкции по адмправонарушениям значатся в пределах от 0,25 до 250 суток, по проступкам – от 13 до 40, по преступлениям небольшой тяжести – от 183 до 990.

Как видите, по «шкале общественной опасности» все уголовные проступки соответствуют адмправонарушениям.

При этом 305 адмсоставов находятся на одном уровне с проступками, а 90 превышают их по тяжести.

Если следовать этой логике, то почти 400 адмсоставов должны быть проступками, либо их санкции нужно снизить.

К примеру, за получение незаконного вознаграждения (ст.677 КоАП) санкция составила 150 суток. Это в 4 раза выше, чем за максимально тяжелый проступок – незаконное изготовление оружия (40 суток, ч. 4 ст. 288 УК).

Аналогичная ситуация по санкциям за преступления небольшой тяжести.

Так, только по одной статье КоАП (ч.11 ст.409 КоАП) за повторное несоблюдение требований по обеспечению медпомощью санкция составила 250 суток. Это превышает минимальный порог за преступления небольшой тяжести на 67 суток (250 против 183).

Даже, если посмотреть только по штрафу, за уголовные проступки максимальный размер штрафа - 200 МРП (63 проступка). Штраф за 32 адмправонарушения превышает этот предел - от 250 до 1 тыс. МРП.

Данные выводы свидетельствуют о необходимости переоценки указанных адмправонарушений и перевода в категорию проступков, либо снижение границ санкций.

Со временем адмправонарушения были выведены из Уголовных кодексов из-за их разрастания, но не потеряли уголовно-правовой природы.

Считаем, что институт проступков введен без учета границ уголовного права.

Законодатель включил проступки наряду с преступлением в состав уголовных правонарушений в зависимости от общественной опасности и наказуемости.

Реализация концепции уголовной политики возможна лишь с пониманием общей природы уголовных и административных правонарушений.

Это также исключит разногласия в вопросах категоризации правонарушений, когда у нас правонарушения бессистемно переводятся из одной категории в другую.

К примеру, с момента принятия УК РК в КоАП переведено 4 проступка, планируется исключить еще 4.

Схожесть понятий уголовных и административных правонарушений дает понимание того, что перевод преступления или проступка в КоАП полностью не декриминализирует деяние, так как остаются правовые последствия.

Уважаемые участники Форума!

На наш взгляд более правильным является подход профессора Головки. Им предложено, что критерием разграничения правонарушений должны служить вид и размер наказания.

Аналогично, как при определении категорий преступлений, критерием будет являться не вся совокупность наказаний, а только максимальный его размер.

К примеру, административным правонарушением будут являться деяния, максимальное наказание за совершение которых не будет превышать 45 суток (ст.50 КоАП).

Проступками будут являться деяния, максимальное наказание за которое будет превышать предел наказаний адмправонарушений, но не будет превышать, к примеру, 1 года лишения свободы. В Германии данный предел составляет 1 год, в Австрии, Польше 3 года.

Деяния, наказание за которые будет превышать 1 год лишения свободы, будут отнесены к категории преступлений.

При определении санкции законодатель должен учитывать давно существующие факторы пенализации (депенализации) деяния.

На данной стадии исследования мы полагаем целесообразным закрепить трехзвенную классификацию уголовно-наказуемых деяний: преступление, проступок и правонарушение.

Критерием разграничения запрещенных законом деяний может служить вид и размер наказания.

На наш взгляд данный подход позволит распределить деяния между кодексами и логически выстроить систему правонарушений.

Необходимо принять меры по закреплению на уровне правового менталитета общего понимания правонарушения, включающего в себя преступление, проступок и административное правонарушение.

Безусловно, эта позиция не бесспорна, исследование еще продолжается.

Тема требует всеобщего обсуждения проблемных вопросов и коллективного решения.

Форум организован с целью выслушать позиции ученых, опытных практиков и представителей законодательной власти и прийти к единому мнению в решении проблем.

Предлагаем высказаться и дать свои предложения.

Академия
правоохранительных
органов при Генеральной
прокуратуре Республики
Казахстан

РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОНЯТИЙ «проступок», «преступление»,
«административное правонарушение»

ВЫСТУПЛЕНИЕ
ПРОРЕКТОРА АКАДЕМИИ ШУШИКОВОЙ Г.К.

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ

на период с 2010 до 2020 года

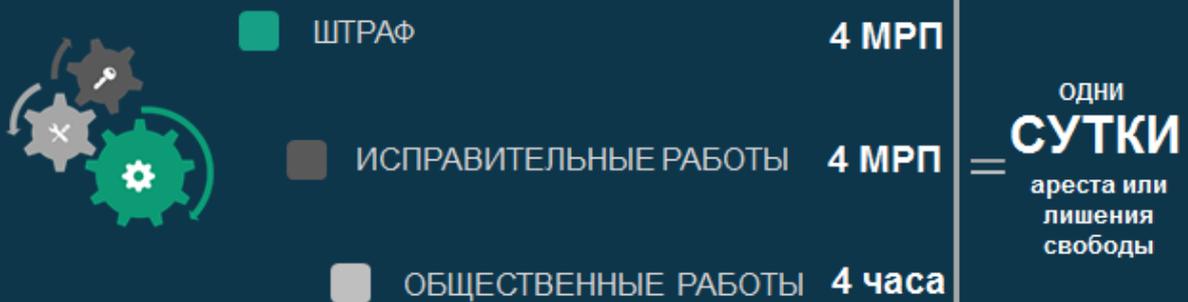
«...Необходимы новые подходы в определении критериев классификации и категоризации уголовных правонарушений. Как это сделано в ряде стран мира, Уголовный кодекс мог бы базироваться на иной классификации уголовно наказуемых деяний: **преступления** соответствующих категорий и **уголовные проступки**»

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ

ЕДИНАЯ ЕДИНИЦА ИЗМЕРЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

САНКЦИИ

(в сутках)

НЕСОРАЗМЕРНОСТЬ САНКЦИЙ

ВОЗВРАЩЕНЫ из УК в КОАП

(декриминализованы)

2014	2017	2019 планируется
1. неповиновение или иное неисполнение приказа ч.1 ст. 437 УК	1. причинение легкого вреда здоровью ст. 108 УК	1. мелкое хищение ч.1 ст. 187 УК
2. самовольное оставление части или места службы ч.1 ст. 441 УК	2. побои ст. 109 УК	2. незаконный оборот нефти ч.2 ст. 197 УК
		3. незаконное обращение с наркотиками ст. 296 УК
		4. самоуправство ч.1 ст. 389 УК

ФАКТОРЫ ПЕНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ ДРУГИМИ СРЕДСТВАМИ ;

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ;

АЛЬТЕРНАТИВНОСТЬ, АКТУАЛЬНОСТЬ НАКАЗАНИЯ ;

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СООТВЕТСТВИЕ НАКАЗАНИЯ ;

И ДРУГИЕ

**РАХМЕТОВ
САТТАР МУКАНОВИЧ**

**Главный научный сотрудник
Института законодательства и
правовой информации
Министерства юстиции Республики
Казахстан,
доктор юридических наук, профессор**

**Уголовный проступок, его отличие от преступления и
административного проступка**

Для разграничения уголовных проступков от административных правонарушений и преступлений следует, прежде всего, обратиться к определениям уголовного проступка, административного правонарушения и преступления, которые имеются в законодательстве нашей страны.

В части третьей ст. 10 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК) дано определение уголовного проступка. Из этого определения видно, что уголовный проступок обладает следующими признаками:

- уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие);
- уголовный проступок не представляет большой общественной опасности;
- уголовный проступок причиняет незначительный вред либо создает угрозу причинения такого же вреда личности, организации, обществу или государству;
- за совершение уголовного проступка предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, которые не влекут судимости.

Таким образом, в определении уголовного проступка, содержащемся в части третьей ст. 10 УК, указываются признаки общественной опасности, виновности и наказуемости.

В определении понятия преступления, содержащемся в части второй ст. 10 УК, заложены 4 обязательных признака: общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость. Причем первый признак принято называть материальным, а второй – формальным признаком преступления. Третий и четвертый признаки тесно взаимосвязаны с признаком противоправности и зависят от наличия или отсутствия этого признака: если установлен признак противоправности, то делается вывод, что имеются признаки виновности и наказуемости. И

наоборот, если не установлена вина человека в совершении общественно опасного деяния, то делается вывод о том, что отсутствует признак противоправности. Общественно опасное деяние признается наказуемым лишь в том случае, если за это деяние в санкции конкретной статьи Особенной части УК предусмотрено наказание. Если за определенное деяние не предусмотрена ответственность, то есть оно не противоправно, то соответственно оно не наказуемо, то есть будет отсутствовать и признак наказуемости.

В ст. 25 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее – КоАП) содержатся два определения административного правонарушения: применительно к действию или бездействию физического лица и применительно к действию или бездействию юридического лица. В этих определениях указано разное количество признаков административного правонарушения в зависимости от того, кто его совершает: физическое лицо, либо юридическое лицо.

Административное правонарушение, совершаемое физическим лицом, должно обладать следующими признаками:

- административным правонарушением признается противоправное действие либо бездействие физического лица;
- административным правонарушением признается виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие физического лица;
- за это действие либо бездействие в КоАП предусмотрена административная ответственность.

Административное правонарушение, совершаемое юридическим лицом, должно обладать следующими признаками:

- административным правонарушением признается противоправное действие либо бездействие юридического лица;
- за это действие либо бездействие в КоАП предусмотрена административная ответственность.

Таким образом, административное правонарушение, совершенное физическим лицом, должно обладать двумя признаками: признаком противоправности и признаком виновности. Административное правонарушение, совершенное юридическим лицом, должно обладать всего лишь признаком противоправности.

Из приведенных определений и их анализа видно, что уголовный проступок отличается от преступления и административного проступка по признакам. Они обладают разными признаками, да и количество их разное в указанных видах правонарушений.

Из всех признаков преступления наиболее сложным для понимания и практического определения является признак общественной опасности. Этот признак играет важную роль для разграничения преступления от уголовного проступка и административного проступка, так как преступлением признается общественно опасное деяние. Уголовным

проступком признается деяние, не представляющее большой общественной опасности и причиняющее незначительный вред либо создающее угрозу причинения такого же вреда личности, организации, обществу или государству. Административным проступком признается деяние, не обладающее признаком общественной опасности.

Таким образом, преступление, уголовный проступок и административное правонарушение отличаются друг от друга, прежде всего, по признаку общественной опасности.

Сложность установления наличия или отсутствия в деянии признака общественной опасности связана с тем, что само понятие общественной опасности относится к оценочным понятиям.

В теории уголовного права неоднократно высказывалось мнение, что общественная опасность преступного деяния представляет собой важнейший признак. Профессор Н.Д.Дурманов, характеризуя понятие преступления, констатирует, что это «действие, совершенное человеком под контролем сознания, и что общественная опасность представляет основное содержание преступления». Не раскрывая при этом социальной сущности общественной опасности, автор ограничивается лишь указанием на те обстоятельства, от которых она зависит (объект, характер действия, обстановка совершения преступления и т. д.) [1; с. 54].

Во многих литературных источниках указывается, что общественная опасность преступного деяния заключается в его вредоносности и при определении понятия общественной опасности акцент делается на причинении объективного вреда государству, организациям, обществу, личности и т.д. Но при таком подходе к пониманию общественной опасности деяния будет трудно установить наличие этого признака в формальных составах, когда наличие признака вредоносности трудно установить ввиду отсутствия общественно опасных последствий деяния.

Для того чтобы лучше уяснить понятие общественной опасности, необходимо, прежде всего, отличать общественную опасность от опасности вообще. Поведение человека может быть опасным, но не обладать признаком общественной опасности. Например, лишение жизни нападающего в состоянии необходимой обороны, причинение имущественного ущерба при крайней необходимости могут быть опасным поведением, но эти действия не общественно опасны. Они полезны для общества, так как совершаются в целях пресечения нападения или предотвращения причинения большего ущерба, чем причиненный.

Общественная опасность поведения человека характеризуется ее характером и степенью. Установление характера общественной опасности уголовного правонарушения имеет большое практическое значение. Оно важно в законотворческой деятельности, в том числе для признания деяния уголовным правонарушением. Следует отметить, что в практической деятельности правоохранительных органов и судов допускаются ошибки при определении общественной опасности деяния.

Например, Турксибский районный суд города Алматы огласил оправдательный приговор жителю Алматы, которому предъявили обвинение по уголовной ст. 187 УК «Мелкое хищение». Суд установил, что мужчина находился в почтовом отделении, где случайно заметил посылку на имя своей бывшей супруги – резинки для волос на общую сумму 373 тенге. Он представился оператору почтового отделения мужем, предъявил копию свидетельства о браке и удостоверения личности и забрал посылку [2]. В приведенном примере ошибка связана с тем, что в пункте 10 ст. 3 УК в определении понятия «незначительный размер» применительно к ст. 187 УК не указан нижний предел стоимости имущества, хищение которого признается мелким.

Важную роль для предотвращения ошибок в правоприменительной деятельности, подобных приведенному выше примеру, играет часть 4 ст. 10 УК, где указано, что не является уголовным правонарушением действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. Наличие этой нормы позволяет правоприменителю не относиться к вопросу о привлечении лица к уголовной ответственности формально. Согласно указанной норме лицо, совершившее деяние, формально подпадающее под действие УК, не подлежит ответственности, если совершенное им деяние не признается общественно опасным. Например, кража малоценной вещи стоимостью 500 тенге, кража курицы. В сельской местности довольно часто ставится вопрос об уголовной ответственности за кражу курицы.

Такого рода деяния являются распространенными в повседневной жизни. Формально эти деяния влекут ответственность по части 1 ст. 187 УК как мелкое хищение чужого имущества, совершенное в незначительном размере. Однако учитывая незначительную стоимость похищенных вещей, в соответствии с частью 4 ст. 10 УК перечисленные действия не признаются уголовными правонарушениями.

Как было сказано выше, общественная опасность деяния в первую очередь определяется в зависимости от наступивших последствий этого деяния, причиненного деянием ущерба.

Для того, чтобы облегчить установление в деянии признаков общественной опасности и противоправности, действующий УК применительно к определенной части статей Особенной части УК использует формальный признак – сумму причиненного уголовным правонарушением ущерба, полученного дохода. Это позволяет разграничить уголовные правонарушения друг от друга. В ст. 3 УК применительно ко многим статьям определены понятия «незначительный размер», «значительный ущерб», «существенный вред», «крупный ущерб или «крупный размер», «особо крупный ущерб или крупный размер», «тяжкие последствия». Таким образом, в большинстве норм УК признак

общественной опасности связан с размером причиняемого преступлением или уголовным проступком ущерба, а также суммой полученного от уголовного правонарушения дохода.

В частности, в части первой ст. 187 УК предусмотрена ответственность за мелкое хищение, то есть за кражу, мошенничество, присвоение или растрату чужого имущества, совершенные в незначительном размере. Пунктом 10 ст. 3 УК незначительный размер применительно к статье 187 УК определен как стоимость имущества, принадлежащего организации, не превышающая десяти месячных расчетных показателей, или имущества, принадлежащего физическому лицу, не превышающая двух месячных расчетных показателей, установленных законодательством Республики Казахстан на момент совершения уголовного правонарушения. Таким образом, хищение чужого имущества путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты на указанные выше суммы считается уголовным правонарушением, не представляющим большой общественной опасности. Если лицо совершит указанное уголовное правонарушение на более крупные суммы, деяние перерастает в преступление и будет квалифицироваться по ст. 188, 189 или 190 УК, то есть будет признаваться общественно опасным.

В части 1 ст. 202 УК предусмотрена ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, причинившее значительный ущерб.

В пункте 2 ст.3 УК определены понятия «значительный ущерб» и «значительный размер» применительно к 14 статьям Особенной части УК в месячных расчетных показателях (далее - МРП), установленных законодательством Республики Казахстан на момент совершения уголовного правонарушения. Если ущерб, причиненный в результате совершенного уголовного правонарушения, не превышает того количества МРП, который установлен для данного вида уголовного правонарушения, состава уголовного правонарушения не будет, так как совершенное деяние не признается общественно опасным и поэтому противоправным. Например, согласно части первой ст. 202 УК умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества признается общественно опасным и противоправным деянием, если оно причинило значительный ущерб потерпевшему. Применительно к ст. 202 УК ущерб признается значительным, если его сумма, превышает 100 МРП.

Применительно к части первой ст. 214 УК незаконное предпринимательство, незаконная банковская или коллекторская деятельность, сопряженные с производством, хранением, перевозкой либо сбытом подакцизных товаров считается совершенными в значительных размерах, если стоимость товаров превышает одну тысячу МРП. Согласно примечанию к ст. 153 КоАП значительным размером признается такое количество товаров, стоимость которых не превышает одну тысячу МРП.

То есть признание незаконного предпринимательства, незаконной банковской или коллекторской деятельности, сопряженные с производством, хранением, перевозкой либо сбытом подакцизных товаров общественно опасными или не обладающими таким признаком зависит от стоимости подакцизных товаров: если она превышает одну тысячу МРП – наступает уголовная ответственность, если не превышает - наступает административная ответственность.

В пункте 38 ст. 3 УК установлены понятия «крупный ущерб» и «крупный размер» применительно к 83 статьям Особенной части УК; в пункте 3 ст. 3 УК установлены понятия «особо крупный ущерб» и «особо крупный размер» применительно к 33 статьям Особенной части УК. Например, в части первой ст. 214 УК предусмотрена ответственность за незаконное предпринимательство, незаконную банковскую или коллекторскую деятельность без регистрации, а равно без обязательной для такой деятельности лицензии либо с нарушением законодательства Республики Казахстан о разрешениях и уведомлениях, а равно занятие запрещенными видами предпринимательской деятельности, если эти деяния причинили крупный ущерб гражданину, организации или государству либо сопряжены с извлечением дохода в крупном размере.

Согласно пункту 38 ст. 3 УК применительно к ст. 214 УК крупным признается ущерб, причиненный гражданину на сумму, превышающую одну тысячу МРП, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, превышающий десять тысяч МРП, а также доход, сумма которого превышает десять тысяч МРП. Если сумма ущерба или дохода меньше указанных выше количеств МРП, в соответствии с примечанием к ст. 153 КоАП наступает административная ответственность.

В пункте 4 ст. 3 УК определено понятие «тяжкие последствия», в пункте 14 ст. 3 УК определено понятие «существенный вред».

Перечисленные нормы УК позволяют разграничивать уголовное правонарушение от административного проступка или от деяний, которые не могут быть признаны противоправными. В общей сложности, примерно в двухстах составах уголовных правонарушений, содержащихся в Особенной части УК, вопрос о наличии или отсутствии признака общественной опасности уголовного правонарушения решается на основании формального признака – суммы причиненного ущерба или полученного дохода. Это составляет примерно каждый четвертый состав уголовного правонарушения из всех имеющих в Особенной части УК.

Признак общественной опасности уголовного правонарушения не всегда определяется размером причиненного противоправным деянием ущерба, так как деяние может быть признано общественно опасным и при отсутствии каких-либо материальных последствий. В таких случаях вопрос об отнесении правонарушения к числу общественно опасных или не являющихся таковым зависит от наличия других (кроме последствий

противоправного деяния) признаков состава уголовного правонарушения, заложенных в уголовный закон, как обязательных: объекта или предмета посягательства, обстановки, времени, места, способа совершения уголовного правонарушения, личности правонарушителя и др. [3,с.19]. Например, в зависимости от объекта посягательства покушение на убийство признается преступлением, а попытка оклеветать человека не признается уголовным правонарушением согласно части 4 ст. 24 УК (это деяние не признано противоправным, потому что не является общественно опасным с учетом объекта посягательства). Ношение ножа (складного, самодельного), который не признан холодным оружием, не является уголовным правонарушением, а ношение ножа, который признан холодным оружием, является уголовным правонарушением (часть 1 ст. 287 УК).

По ст. 363 УК предусмотрена ответственность за присвоение государственным служащим, не являющимся должностным лицом, полномочий должностного лица и совершение им в связи с этим действий, которые повлекли причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства. Совершение указанных действий лицом, не являющимся государственным служащим, не содержит признака общественной опасности и поэтому не влечет уголовную ответственность.

Следует отметить, что в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран в определении понятия преступления общественная опасность не указывается как обязательный признак. В частности, в ст. 1 Уголовного кодекса Швеции 1962 года дано следующее определение преступления: «Преступлением является деяние, определяемое настоящим Кодексом или другим законом или статутом, за которое, как указано ниже, установлено наказание» [4]. Такое же определение преступлению дается в УК Франции [5], УК Бельгии 1867 года [6], в Законе об уголовном праве Израиля 1977 года [7]. В УК указанных и ряда других зарубежных стран существует формальный признак преступления, то есть преступлением признается деяние, за которое предусмотрена уголовная ответственность и наказание. Такое же определение существует применительно к уголовному проступку в вышеуказанных странах, где существует понятие уголовного проступка.

Из анализа зарубежного уголовного законодательства можно сделать вывод о том, что в уголовном законодательстве большинства зарубежных стран указаны признаки противоправности и наказуемости. В то же время в определениях понятия преступления в УК многих зарубежных стран отсутствуют признаки общественной опасности и виновности.

Установление в УК нашей страны и ряда других стран (в основном стран ближнего зарубежья, некоторых мусульманских стран) признака общественной опасности как обязательного признака преступления следует считать положительным моментом, так как его отсутствие

приведет к формальному подходу при применении уголовного законодательства, при решении такого важного вопроса, как привлечение лица к уголовной ответственности.

В практической деятельности правоохранительных органов преступление отличают от уголовных проступков по санкции статьи Особенной части: если за деяние предусмотрены такие наказания, как ограничение свободы, лишение свободы, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, оно признается преступлением, если же указанные наказания отсутствуют, деяние будет относиться к уголовным проступкам.

Вопрос о том, какое деяние признать общественно опасным и уголовным правонарушением, а какое – нет для включения в число уголовных правонарушений, окончательно решает высший законодательный орган нашей страны - Парламент Республики Казахстан в процессе принятия уголовного законодательства. Процесс признания деяния уголовно наказуемым или наоборот процесс исключения уголовной ответственности за то или иное деяние называется криминализацией и декриминализацией деяния.

В науке уголовного права выработаны правила криминализации и декриминализации. Указанные процессы могут оказаться обоснованными, значит и правильными, если были учтены правила криминализации и декриминализации деяний. Нередко они оказываются недостаточно обоснованными, ошибочными. Это отрицательно сказывается на эффективности противодействия преступности.

После принятия УК имел место перенос ряда статей из УК в КоАП и обратно. Это свидетельствует об ошибках в определении наличия или отсутствия признака общественной опасности деяния. Трудно определить, когда деяние признается общественно опасным, а когда оно признается не представляющим большой общественной опасности, а какое деяние малозначительное, не представляющее общественной опасности. Официального разъяснения этих понятии не существует. Поэтому допускаются ошибки как в законотворческой деятельности, так и в правоприменительной практике.

В связи с этим следует вспомнить слова известного российского криминолога Ю.М.Антоняна: «Конечно, под преступностью надо понимать только совокупность (сумму) совершенных преступлений и больше ничего. Нас при этом не должно смущать, что некоторые поступки исчезают из Особенной части Уголовного кодекса, а другие, часто неведомые ранее, появляются в ней. Это неизбежно, поскольку все время изменяются условия жизни людей, их взгляды на то, что следует карать по уголовному закону, а что нет» [8; с. 7].

Например, в период действия на территории нашей страны Уголовного кодекса Казахской ССР 1959 года преступными и соответственно общественно опасными признавались такие действия, как

скупка и перепродажа по завышенным ценам товаров (спекуляция), незаконное обучение каратэ, незаконный отпуск горюче-смазочных материалов и т.п. До недавнего времени предусматривалась уголовная ответственность за лжепредпринимательство (ст. 215 УК). Законом Республики Казахстан от 3 июля 2017 года № 84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования правоохранительной системы» эта статья из УК исключена. То есть, Парламент нашей страны признал лжепредпринимательство деянием, не обладающим признаком общественной опасности, что следует признать спорным решением, потому что в настоящий момент лжепредпринимательство – явление распространенное и ежегодно причиняет огромный, многомиллиардный ущерб бюджету нашей страны, но уголовно-правовых мер противодействия этому общественно опасному деянию не существует. В УК стран ближнего зарубежья статья об ответственности за лжепредпринимательство сохранилась и не препятствует развитию предпринимательства. В апреле 2010 года из УК Российской Федерации была исключена статья предусматривавшая ответственность за указанное преступление. Но УК РФ был дополнен Федеральным законом от 7 декабря 2011 года двумя статьями, направленными на предупреждение лжепредпринимательства: ст. 173.1. «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» и ст. 173.2. «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица». Ответственность за лжепредпринимательство предусмотрена в УК Украины в ст. 205-1 «Подделка документов, представляемых для проведения государственной регистрации юридического лица и физических лиц – предпринимателей», в УК Республики Беларусь – в ст. 234 «Лжепредпринимательство», в УК Кыргызской Республики – в 213 «Лжепредпринимательство», в УК КНР – в ст. 158.

Вопрос о введении в уголовное законодательство нашей страны института уголовных проступков был и остается одним из наиболее спорных. Некоторые ученые и практические работники до сих пор ставят под сомнение правильность введения в уголовное законодательство нашей страны понятия «уголовный проступок». Причем серьезных доводов о том, какие негативные последствия повлекло введение в уголовное законодательство указанного понятия, не приводится. Не указываются убедительные основания для отказа от этого понятия.

Мое мнение: использование в Уголовном и Уголовно-процессуальном кодексах, а также правоприменительной практике уже более 4 лет понятия «уголовный проступок» не повлекло никаких негативных последствий, не создало серьезных проблем, не повлияло на состояние преступности в стране. Введение в УК данного понятия можно рассматривать как появление еще одной – пятой категории уголовных

правонарушений в их классификации. Классификация преступлений, согласно ст. 11 УК, состоит из 4 категории, а классификация уголовных правонарушений – из 5 категории, а именно: из уголовных проступков, преступлений небольшой тяжести, преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений. Уголовный проступок находится на самой нижней ступени, между административным проступком и преступлением небольшой тяжести. Непонятно, как и на что может негативно влиять всего лишь появление еще одной категории уголовных правонарушений в их классификации.

Поэтому считаю, что пора прекратить бесполезное, бессмысленное обсуждение этой проблемы. В уголовном праве и правоприменительной практике немало других более важных проблем, от решения которых зависит эффективность борьбы с преступностью. Нужно заниматься этими проблемами, не отвлекаясь на вопросы о том, сохранить в законодательстве Республики Казахстан или отказаться от понятия уголовного проступка. Примеру нашей страны последовали Кыргызская Республика (1 февраля 2017 года принят Кодекс Кыргызской Республики о проступках), Украина (в УК Украины введено понятие уголовного проступка законом от 22 ноября 2018 года № 2617-VIII «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно упрощения досудебного расследования отдельных категорий уголовных преступлений»). В уголовных кодексах многих стран мира давно существует понятие уголовного проступка. В уголовном законодательстве США существует более сложная классификация уголовных правонарушений, состоящая из множества категории. Понятие уголовного проступка, многоступенчатая классификация уголовных правонарушений никак не влияет на эффективность противодействия преступности.

Выводы и предложения:

1. Уголовный проступок отличается от преступления по следующим признакам:

а) по признаку общественной опасности. Преступление в отличие от уголовного проступка является общественно опасным деянием (действием либо бездействием), уголовный проступок - деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности;

б) за совершение уголовного проступка предусмотрены другие, менее строгие виды наказаний, чем за совершение преступления;

в) применение наказания за совершение уголовного проступка не влечет состояние судимости.

2. Сравнение определений уголовного проступка в УК и административного правонарушения в КоАП свидетельствует о том, что уголовный проступок отличается от административного правонарушения по следующим признакам.

во-первых, уголовным проступком признается противоправное поведение человека, не представляющее большой общественной

опасности, то есть обладающее признаками небольшой общественной опасности. Административный проступок таким признаком не обладает. То есть административный проступок – это противоправное действие либо бездействие юридического либо физического лица, не являющееся общественно опасным;

во-вторых, уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие). При совершении административного правонарушения физическим лицом установление этого признака (совершение административного проступка умышленно или неосторожно) является обязательным, а при совершении административного правонарушения юридическим лицом установление этого признака не требуется, то есть противоправное, но невиновное действие либо бездействие юридического лица может быть признано административным проступком;

в третьих, субъектом уголовного проступка может быть только физическое лицо, а субъектом административного правонарушения может быть как физическое, так и юридическое лицо;

в четвертых, уголовный проступок причиняет незначительный вред либо создает угрозу причинения такого же вреда личности, организации, обществу или государству. Для административного проступка этот признак не является обязательным, то есть при его совершении причинение незначительного вреда личности, организации, обществу или государству возможно, но это не является обязательным признаком.

При совершении административного проступка может быть создана угроза причинения такого же вреда личности, организации, обществу или государству. В то же время возможны административные проступки, не создающие угроз причинения незначительного вреда личности, организации, обществу или государству;

в пятых, уголовный проступок – это деяние, совершаемое только физическим лицом, а административным проступком признается противоправное поведение как физического, так и юридического лица.

Таким образом, основным признаком, отличающим уголовные проступки от преступлений и административных правонарушений, является признак общественной опасности. Установление его наличия в законотворческой деятельности зависит от усмотрения высшего законодательного органа нашей страны. Характер общественной опасности преступления определяет законодатель, отражая его в санкции уголовно-правовой нормы, видах, размерах или пределах наказаний [9; с. 45].

3. При анализе норм УК, в которых сформулированы определения понятий уголовных проступков и преступлений обнаружены следующие недостатки. В определении преступления (часть 2 ст. 10 УК) и в определении уголовного проступка (часть 3 ст. 10 УК) перечисляются виды наказаний, которые могут назначаться за указанные

правонарушения. Эти перечни видов наказаний также содержатся в ст. 40 УК (Виды наказаний). Чтобы исключить повторение, следует из части 2 ст. 10 УК исключить слова: «в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни», из части 3 ст. 10 УК исключить слова: «в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста, выдворения за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства».

4. Кроме того, в части 3 ст. 10 УК, где дается определение понятия уголовного проступка, указаны признаки общественной опасности, виновности и наказуемости; признак противоправности не указан, что следует признать недостатком УК.

Для устранения этого недостатка предлагаем следующую редакцию части 3 ст. 10 УК: «3. Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения такого вреда личности, организации, обществу или государству, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания».

Список литературы:

1. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления: учеб. для вузов/ Н.Д. Дурманов. – М., 1948.
2. Следователи и прокуроры Алматы довели до суда дело о краже на сумму 373 тенге. Суд оправдал обвиняемого. Режим доступа ([https://informburo.kz/novosti/sledovately-i-prokurory-almaty-doveli-do-suda-delo-o-krazhe-na-373tenge-sud-opravdal-obvinyaemogo-90624.html?utm_campaign=17328566&utm_medium=banner&utm_content=41714697&utm_source=news.mail.ru](https://informburo.kz/novosti/sledovатели-i-prokurory-almaty-doveli-do-suda-delo-o-krazhe-na-373tenge-sud-opravdal-obvinyaemogo-90624.html?utm_campaign=17328566&utm_medium=banner&utm_content=41714697&utm_source=news.mail.ru)). Дата обращения: 4 июня 2019 года.
3. Категория «общественная опасность» в уголовном праве: онтологический аспект // Уголовное право. 2007. № 1. С.16-19.
4. Уголовный кодекс Швеции.
5. Уголовный кодекс Франции. Российский правовой портал: Библиотека Пашкова. Режим доступа (<http://constitutions.ru>.)
6. Уголовный кодекс Бельгии.
7. Закон об уголовном праве Израиля.
8. Антонян, Ю.М. Понятие преступности, ее вечность/Ю. М. Антонян // Преступность и общество: Сборник научных трудов. - 2005. - М.: ВНИИ МВД России.
9. Тургумбаев, М.Е. Проблемы понятия и признаков преступления в мусульманском праве // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2014. № 1 (33). С. 44-49.

**ЮРЧЕНКО
РАЙСА НИКОЛАЕВНА**

**Судья Верховного Суда
Республики Казахстан в отставке,
член Научно-консультативного
совета при Верховном
Суде Республики Казахстан,
доктор юридических наук**

О квалификации преступлений и проступков

Деяния, нарушающие чьи-либо права и законные интересы, в законодательстве подразделяются на преступления и проступки. Последние подразделяются на уголовные проступки и административные правонарушения. Разделение противоправных деяний на преступления и проступки – это важнейшая часть современного законодательства. Это позволяет правильно оценить опасность содеянного и назначить справедливое наказание.

Понятия преступления и уголовного проступка даны в статье 10 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК):

-преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное УК под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни;

-уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста.

Согласно этим определениям преступления и уголовные проступки имеют сходства и в то же время различаются между собой. Преступления и проступки являются общественно опасными деяниями, совершаются виновно дееспособными лицами.

Различаются преступления и проступки, прежде всего, по степени общественной опасности. Так, уголовный проступок – это малозначительное деяние, не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения такого вреда личности, организации, обществу или государству. А к преступлениям отнесены деяния, запрещенные

уголовным законом, посягающие на жизнь, здоровье, собственность и другие права и законные интересы.

Что касается строгости наказуемости деяний - другом отличительном признаке, на основании которого оценивается и степень их общественной опасности, то законодателем установлено, что за совершение преступлений могут назначаться наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни. За совершение уголовных проступков предусматривается уголовное наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста.

Таким образом, штраф, исправительные работы могут назначаться как за совершение преступления, так и за совершение уголовного проступка. И определить, какое деяние имело место, можно только в том случае, если в санкциях соответствующих статей наряду со штрафом и исправительными работами или без них указаны иные виды уголовных наказаний, применяемые только за совершение преступлений или только за совершение уголовных проступков.

При квалификации действий лица, совершившего общественно опасное деяние, возникает необходимость сравнивать санкции статей Особенной части УК и их сопоставление с определениями уголовного проступка и преступления, содержащимися в статье 10 УК, что создает определенные трудности для правоприменителей и может привести к ошибкам.

Но это еще не все. Проступки, т.е. определяемые в статье 10 УК как - совершенные виновно деяния (действие либо бездействие), не представляющие большой общественной опасности, согласно статье 25 КоАП РК именуется административными правонарушениями, и могут повлечь административную ответственность. Таким образом, проступки разделяются на два вида: содержащие признаки деяния, предусмотренного в УК РК; не содержащие признаков какого-либо деяния, предусмотренного УК РК.

Административная ответственность за такие правонарушения наступает лишь в тех случаях, когда эти правонарушения по своему характеру не влекут за собой в соответствии с [УК](#) уголовной ответственности, т.к. они предусмотрены статьями [Особенной](#) части КоАП РК.

Как это выяснить на практике? Опять же необходимо установить все признаки совершенного деяния, сравнить диспозицию соответствующей статьи КоАП и поискать такую же в статьях УК. Если же нет схожести, то следует считать, что имело место административное правонарушение.

И ещё одно отличие административного правонарушения от преступления и от уголовного проступка – характеристика субъектов. В частности, в отличие от уголовного законодательства административное предусматривает ответственность не только физических, но и

юридических лиц. За преступление к ответственности привлекается физическое лицо старше 16 лет (по отдельным составам – старше 14 лет). К административной ответственности привлекаются лица старше 16 лет.

За совершение административных правонарушений согласно статье 41 КоАП могут применяться следующие административные взыскания:

- 1) предупреждение;
- 2) административный штраф;
- 3) конфискация предмета, явившегося орудием либо предметом совершения административного правонарушения, а равно имущества, полученного вследствие совершения административного правонарушения;
- 4) лишение специального права;
- 5) лишение разрешения либо приостановление его действия, а также исключение из реестра;
- 6) приостановление или запрещение деятельности;
- 7) принудительный снос незаконно возводимого или возведенного строения;
- 8) административный арест;
- 9) административное выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства.

Законом оговорено, что к юридическим лицам за совершение административных правонарушений могут применяться административные взыскания, перечисленные в подпунктах 1) - 5) и 7) части первой статьи 41 КоАП РК, а также приостановление или запрещение деятельности или отдельных видов деятельности юридического лица.

Меры административных взысканий подразделяются на основные и дополнительные:

-в качестве основных административных взысканий могут применяться только предупреждение, административный штраф, административный арест;

-в качестве дополнительного административного взыскания могут применяться только конфискация, принудительный снос незаконно возводимого или возведенного строения;

-лишение специального права, лишение разрешения либо приостановление его действия, а также исключение из реестра, приостановление или запрещение деятельности или отдельных ее видов, а также административное выдворение за пределы Республики Казахстан иностранцев или лиц без гражданства могут применяться в качестве как основных, так и дополнительных административных взысканий.

Виды административных взысканий схожи с уголовными наказаниями, отличаясь лишь изменением названий и меньшей строгостью, связанной, например, со сроком ареста, размером штрафа, и т.п.

Неоднократное совершение лицом административных проступков после применения к нему административных взысканий является основанием для наличия в УК составов с административной преюдицией. В этом случае применение административного взыскания к правонарушителю с устойчивым негативным поведением указывает на необходимость предупреждения аналогичных поступков более строгими мерами воздействия, путем применения именно уголовного наказания. Законодатель в этом случае исходит из соображения усилить репрессии за склонность к повторению однотипных действий. Таким образом, наличие в УК преступлений с административной преюдицией свидетельствует о гуманизации уголовного закона. В то же время административная преюдиция является наиболее жестким инструментом предупреждения неоднократного совершения административно наказуемых деяний.

Краткий анализ вышеуказанных норм УК и КоАП позволяет сделать следующие выводы:

1. В связи со сложностью отграничения уголовных проступков от преступлений **необходимо в УК создать раздел (главу), в котором бы были сосредоточены нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение проступков, и внести поправки в соответствующие нормы УК и КоАП.**

2. В целях реализации политики по дальнейшей декриминализации уголовных правонарушений **следует перевести многие уголовные проступки в категорию административных правонарушений.**

3. Снижению числа лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, может способствовать **расширение применения в законодательстве административной преюдиции.**

4. Из числа административных правонарушений, предусмотренных в КоАП РК, **исключить деяния, за совершение которых достаточно гражданско-правовой и иной ответственности.**

**ЖЕМПИЙСОВ
НАЗАРБЕК ШАРУАНОВИЧ**

**Заведующий кафедрой специальных
юридических дисциплин Института
послевузовского образования Академии
правоохранительных органов при
Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
кандидат юридических наук**

Криминологические аспекты классификации правонарушений

Мир не стоит на месте. При этом социальные отношения в обществе, экономическая и политическая обстановка не являются статичными явлениями и также подвергаются изменениям.

Происходящие в обществе и государстве разнообразные изменения затрагивают и уголовную политику, и, соответственно уголовное законодательство.

Преступность (совокупность преступлений) как исторически изменчивое социально-правовое явление также часто подвергается кардинальным изменениям.

Сегодня материальные (физические) виды (убийство, доведение до самоубийства, кража, мошенничество, сбыт наркотиков и др.) преступлений переходят в Интернет (онлайн-режим). Появляются новые виды преступлений (клонирование человека, киберпреступления и др.).

При этом трансформация системы законодательства всегда связана с соответствующими изменениями:

- экономического состояния (переходный период);
- политической ситуации (смена, транзит власти);
- либо с изменениями в социально-психологических процессах общества (в частности, с формированием общества потребления).

Конкретные и реальные процессы, проистекающие в обществе, являются условиями криминализации, декриминализации и классификации деяний (деления на административные правонарушения, уголовные проступки и преступления).

Общеизвестно, что классификация (от лат. classis — разряд, класс facio — делаю) представляет собой распределение предметов, явлений или понятий по определенным классам, группам в зависимости от их основных и определяющих признаков. Классификация применяется для систематизации, иерархизации и получения новых знаний о сложных объектах исследования.

Классификация позволяет видеть изучаемые явления, выявлять их взаимосвязи и соподчинение, представить их как части целого, прогнозировать новые явления.

Так, в уголовном праве широко распространена классификация различных видов и групп преступлений по родовому объекту, что отражено в Особенной части уголовных кодексов многих стран и, по сути, является искусственной, даже ситуативной.

Так, с изменением политических и социально-экономических условий, видов и форм общественно опасного поведения, соответствующим изменением уголовной политики в стране также "модернизировалось" уголовное законодательство Республики Казахстан (Каз.ССР). Это непосредственно находило отражение в Уголовных кодексах 1922, 1926, 1959, 1997 гг. и 2014 г.

За время действия вышеуказанных кодексов было в целом криминализовано более 300 новых видов деяний и декриминализовано около 100 потерявших актуальность.

Современная криминологическая наука, в свою очередь, изучение и классификацию групп преступлений производит через призму мотиваций преступного поведения, тем самым открывая возможности для действительно криминологической классификации преступлений.

Известный советский психолог С. Л. Рубинштейн писал: "Мотивация - это опосредованная процессом ее отражения субъективная детерминация поведения человека миром. Через свою мотивацию человек вплетен в контекст действительности" [1, с. 370].

В силу этого классификация мотиваций была принята ведущими криминологами современности (Кудрявцевым В.Н., Лунеевым В.В.) в качестве критерия криминологической систематизации преступлений.

Если говорить об особенностях криминологической классификации преступлений, то ни один другой критерий классификации преступлений не отражает так полно внутренне целостную совокупность причин преступлений, как мотивация.

Д.А. Кикнадзе правильно отмечал: «Человек нигде не виден так ясно и так полно, как в мотиве поведения» [2, с. 51.].

Согласимся с известным российским криминологом В.В. Лунеевым выделявшим, исходя из реальной криминологической обстановки в любой стране, пять наиболее встречающихся групп криминальной мотивации:

- 1) политическая;
- 2) насильственно-эгоистическая;
- 3) корыстная;
- 4) анархистско-индивидуалистическая;
- 5) легкомысленно-безответственная.

Таким образом отталкиваясь от вышеназванных групп преступной мотиваций можно основную массу совершаемых преступлений условно разделить на пять больших групп:

- 1) политические;
- 2) насильственно-эгоистические (агрессивные);
- 3) корыстные;
- 4) анархические;
- 5) легкомысленные (неосторожные).

Изучая элементы механизма классификации правонарушений, отметим, что характер и степень общественной опасности деяния присущ сегодня не только уголовным правонарушениям, но и административным правонарушениям, поскольку последние также причиняют вред охраняемым законом общественным отношениям. Однако, отечественный законодатель не упомянул об этом в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Общественная опасность это исторически изменчивая категория и она обусловлена, прежде всего, социально-экономическими процессами, происходящими в обществе. Яркий пример декриминализация в Казахстане «неактуального» лжепредпринимательства, несмотря на ее высокую общественную опасность и угрозу экономической безопасности государства.

При этом общественная опасность выступает лишь качеством деяния и основным разграничительным критерием административных правонарушений, уголовных проступков и преступлений.

Основоположником феномена «состава общественной опасности преступления» являлся Б.С. Никифоров, выделявший следующие ее признаки:

- 1) нарушение упорядоченности системы общественных отношений и социально-психологического порядка;
- 2) нарушение индивидуально-психологического порядка, заключающееся в том, что преступление вызывает у окружающих тревогу, страх, подрывает уверенность в незыблемости правопорядка;
- 3) отрицательный пример, который подает преступление морально неустойчивым людям;
- 4) опасность личности преступника [3].

В свою очередь А.Э. Жалинский представил иную конструкцию, включив в состав общественной опасности (или в содержание признака общественной опасности) следующие элементы:

- 1) охраняемое правовое благо и его признаки (социальная ценность, уязвимость и возможность охраны этого блага);
- 2) посягательство как объективную сторону деяния и его признаки (насилие, обман, небрежение обязанностями или долгом);
- 3) нарушение социальных благ и интересов и его признаки (реальная опасность благам, угроза, вред различного содержания и интенсивности) [4].

При этом, основными критериями разграничения административных и уголовных правонарушений полагаем выступают:

- Материальный критерий (характеризующий общественную опасность деяния);
- Тяжесть наказания за правонарушение или преступление (критерий наказуемости);
- Процессуальный критерий (характеризующий процессуальную форму привлечения виновных лиц к ответственности).

Таким образом, критериями определения категории уголовного проступка являются:

- Характер общественной опасности деяния (в зависимости от объекта уголовно-правовой охраны);
- Степень общественной опасности деяния, включающая в себя последствия уголовных проступков, способ совершения деяния;
- Отношение субъекта к совершенному деянию и его последствиям (умышленно или по неосторожности);
- Распространенность деяния и общественное восприятие деяния как уголовного проступка.

Если говорить о криминологических условиях криминализации уголовных правонарушений, то по нашему мнению, целесообразно обращать внимание на следующие критерии:

- Распространенность деяния;
- Социальную и политическую адекватность уголовно-правового запрета;
- Возможность уголовно-правового запрета адекватно воздействовать на общественно опасное поведение;
- Невозможность воздействия на определенный вид общественно опасного поведения другими, не уголовно-правовыми средствами;
- Наличие в обществе социально-экономических (прежде всего материальных) ресурсов;
- Учет потенциала системы уголовной юстиции;
- Учет соотношения положительных и отрицательных последствий криминализации деяний;
- Допустимость введения уголовно-правового запрета с учетом норм международного права.

Основными же элементами механизма классификации уголовных правонарушений, опираясь на широкие возможности криминологии, следует признавать:

- Социальные последствия преступлений (вред, ущерб), жертв (потерпевший) преступлений (трагедия в Хиросиме и Нагасаки привела к появлению новых видов преступлений, связанных с использованием ядерного и иного оружия массового уничтожения);
- Личность преступника (пример, преступные деяния фашистов под руководством А. Гитлера легли в основу выделения и криминализации преступлений против мира и безопасности человечества и дополнительно нового субъекта уголовной ответственности, юридического лица);

- Причинно-факторный комплекс деяний (в рамках прогнозирования путем изучения причин совершения противоправных деяний выявляются условия для криминализации, декриминализации деяний, дифференциации ответственности и классификации по группам правонарушений);

- Существующие в том или ином обществе и государстве меры профилактики с учетом их эффективности (республиканский, региональный и отраслевой уровень). Показателен пример специально разработанной и реализованной Главной военной прокуратурой Республики Казахстан Программы профилактики правонарушений (привело к снижению уровня коррупции, самоубийств, травматизма и др.) в Вооруженных Силах (2016-2018 гг.).

Кроме того, получение криминологических знаний (включая повсеместное формирование среди населения криминологического мышления) призвано помочь в выявлении совершенных преступлений, установлении и изобличении преступников, правильном определении меры наказания, нахождении наиболее эффективных путей и средств их индивидуального исправления и перевоспитания. При этом наряду с криминологией, которая изучает преступление и преступность, считаем целесообразным для обоснованной классификации правонарушений, криминализации и декриминализации преступного поведения использовать возможности девиантологии (один из основоположников Я.И. Гишинский). Особенно в части изучения причин девиантного (отклоняющегося) поведения (самоубийств, алкоголизма, наркотизма, даже простых правил вежливости и т.д.), в том числе при совершении административных правонарушений.

Для подтверждения актуальности широкого использования криминологических знаний интересен успешный опыт США, Великобритании и Канады в организации работы штатных криминологов в собственных полицейских подразделениях. В номенклатуре полицейских профессий - вышеназванных стран криминологи именуются криминальными аналитиками (criminal analyst). Главная составляющая их работы – изучение и анализ преступности. Такой опыт считаем, будет интересен и для системы правоохранительных органов Казахстана.

На основании изложенного приходим к выводу, что сегодня не в полной мере используется потенциал криминологии (особенно ее важное качество - междисциплинарность) в изучении социальной природы преступности, причин и условий совершения различных преступлений, особенностей личности, преступивших закон, механизма индивидуального преступного поведения и своевременной выработке мер по профилактике преступлений.

Список литературы:

1. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. 2-е изд. (1946г.) - СПб: 2002 - 720 с. (Серия "Мастера психологии").
2. Кикнадзе, Д.А. Потребности, поведение, воспитание. М.: Мысль, 1968. – 147 с.
3. Никифоров, Б.С. Наказание и его цели // Советское государство и право. 1981. № 9.
4. Жалинский, А.Э. Общественная опасность преступления в структуре уголовно-правовой оценки деяния // Юридический мир. 2003. № 7.

**ВОЗНЯК
ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА**

**Доцент Департамента уголовного
правосудия
АО «Университета КазГЮУ
им. М.С. Нарикбаева»,
кандидат юридических наук**

**Общественная опасность как критерий разграничения
преступления и проступка**

В современных условиях развития казахстанского общества назрела необходимость более четкого осмысления проблемы разграничения преступлений, уголовных проступков и административных правонарушений. Условная грань между преступлениями и административными правонарушениями подчеркивается в ряде научных работ [1, с.256]. Введение категории уголовного проступка не решило, а только усугубило вопрос разграничения административных и уголовных правонарушений [2]. Перевод одних и тех же составов из УК в КОАП и обратно (в частности, «Умышленное причинение легкого вреда здоровью» и «Побои») показывает, что не только наличие или отсутствие признаков уголовного правонарушения, установленных законом, является мерилем ответственности, а также факт возможности справиться с указанными деяниями силами уголовной юстиции.

Выстроить «лестницу» между малозначительными деяниями, проступком, административным правонарушением и преступлением следует исходя из самых разных критериев: степени общественной опасности, закреплённости четкого перечня деяний по каждому из видов противоправных деяний (противоправности), иерархии охраняемых ценностей (объекту посягательства). Несомненно, что принятие нового уголовного закона страны (УК РК 2014 года) соответствовало тогдашним реалиям, обозначенными Стратегическими целями государства и нашедшими отражение в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: «повышение уровня защищенности прав и свобод граждан, а также общественной безопасности и в целом эффективности уголовно-правовой охраны общественных отношений» [3]. Главное позитивное последствие принятия проекта УК виделось именно в «...снижении уровня тяжких преступлений за счет усиления профилактики мелких правонарушений, которое

становится возможным в связи с введением новой категории уголовно наказуемых деяний - уголовных проступков» [4]. То есть, изначально принятие уголовного проступка было вызвано необходимостью сокращения численности тюремного населения (решение вопросов, связанных с ратификацией международных договоров, принятием на себя (страну) ряда обязательств), выведением из орбиты уголовного правосудия большей части лиц, совершивших правонарушения, не предусматривающих значительного ущерба, за счет отказа от правового последствия совершения уголовного проступка - судимости). Нам такая позиция кажется необоснованной: если расценивать уголовную ответственность как наиболее строгую, то само совершение уголовного проступка должно предусматривать и последствия, в обратном случае теряется смысл целей наказания: исправление осужденного, предупреждение правонарушений как со стороны виновного, так и со стороны других лиц, которые (принцип общей превенции), зная о назначенном наказании за совершение определенного уголовным законом деяния откажутся от совершения правонарушения.

Главной новацией УК РК 2014 года было введение «категории» [5] уголовного проступка, к которым был «отнесен ряд умышленных правонарушений, влекущих причинение незначительного вреда личности, обществу или государству, а также создающих угрозу его причинения, <...> наиболее серьезные административные правонарушения, в том числе большая часть деяний, посягающих на личность, избирательные права граждан, права несовершеннолетних, общественную безопасность и общественный порядок, <...> преступления небольшой тяжести, которые в настоящее время не наказуемы лишением свободы» [4]. Исходя из этого, разработчики предполагали выделить четкие критерии, позволяющие четко поставить грань между преступлением и проступком.

Исходя из анализа досье на проект Уголовного кодекса, можно определить, что такими критериями были только умозаключения самих разработчиков, какой-либо последовательности и единства подхода не наблюдается. Так, к проступкам отнесены «Побои» и «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», «Оскорбление», «Заражение венерическим заболеванием».

В первоначальном варианте проекта УК на май 2014 года при определении уголовного проступка определены признаки виновность, общественная опасность, противоправность и наказуемость и определены наказания «штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, арест, а также деяние, наказуемое с применением административной преюдиции» (прим.- выделено В.О.), и только в связи с упразднением института административной преюдиции данное положение исключено. Административная юстиция «работала» с совершением административных правонарушений повторно, что, на наш взгляд, является обоснованной мерой» [6]. Возник вопрос и относительно

возможности такой формы множественности как неоднократность между проступком и преступлением. В этом плане интересна позиция ученых Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе Мажилиса Парламента, которые считали, что неоднократность между двумя видами уголовных правонарушений «увеличивает репрессивность уголовного закона, что противоречит Концепции правовой политики РК на период с 2010 до 2020 года и концепции проекта нового УК» [7].

Отработка идеи - новеллы уголовного закона в плане введения уголовных проступков - заняла небольшой период, чем можно объяснить ряд упущений и недоработок, в частности, в плане выработки четкого понятийного аппарата (за 4 с небольшим года действия УК РК 2014 года статья 3 была дополнена рядом терминов), в том числе и понятий «уголовный проступок» и «преступление» с детализацией отличительных признаков.

В обобщенном виде уголовный проступок и преступление разграничены степенью общественной опасности и видами наказаний (статья 10 УК). Так, на необходимость более детальной проработки понятий экспертами указывалось: в заключении научной правовой экспертизы разработчику рекомендовано «определиться ... с частью 4 статьи 10», в особенности с формулировкой «но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности» и обращено внимание на нивелирование малозначительности деяний в свете принятых изменений [4].

Более того, в заключении антикоррупционной экспертизы определялось, что сохранение понятия малозначительного деяния наряду с введенным уголовным проступком ставит вопрос о коррупции: «Данные положения позволяют должностным органам предварительного расследования на свое усмотрение оценивать те или иные действия в качестве малозначительных или существенных для привлечения к уголовной ответственности, что свидетельствует о таком коррупциогенном факторе, как «Широта дискреционных полномочий». Оценку малозначительности того или иного деяния <...> должен осуществлять законодатель при включении конкретного состава уголовного правонарушения в Особенную часть УК, а не отдавать данный вопрос на «откуп» правоприменителей» [4]. Об отсутствии определения деяния, не представляющего большой общественной опасности и отсутствии перечня таких деяний отмечал доктор юридических наук Онгарбаев Е.А. [8, с.11]. Отметим, что вопрос о малозначительности деяний так и не был решен: наряду с уголовным проступком сохранена и «категория» малозначительных деяний.

Доктор юридических наук Миндагулов А.Х. отмечал, что введение понятия «уголовный проступок» только усилит путаницу в понятийном аппарате и свой вывод основывал на теоретических положениях о том, что «Преступление признается наиболее опасным для общества деянием, все

иные правонарушения (проступки) признаются непроступными и их принято классифицировать по отраслям права: административные правонарушения, гражданские правонарушения, трудовые правонарушения, процессуальные правонарушения, международные правонарушения. <...> словом «проступок» можно обозначать любое незначительное противоправное поведение, в том числе и преступное, но при этом надо помнить, что уголовный проступок - это и есть преступление, хотя и не представляющее большой общественной опасности», а критерием, позволяющим разграничить данные виды правонарушений назвал причиненный вред, который «позволяет судить о тяжести преступления» [4]. Не так категоричен в отношении введения уголовных проступков Онгарбаев Е.А., который согласен с позицией Кузнецовой Н.Ф. в том, что уголовный проступок - «это деяния, оставаясь в целом преступлениями, носят как бы полупреступный характер» [9].

Некорректность понятий «уголовный проступок» и «преступление» было обозначено в заключении правовой экспертизы, проведенной сотрудниками Университета КАЗГЮУ: «Упор в этом случае сделан на разделение двух составных уголовного правонарушения по видам наказаний, применяемым за их совершение. Однако анализ видов наказания согласно статье 41 проекта УК РК, показал несостоятельность заявленных положений статье 10 проекта УК РК (не соответствие норм)» [10].

Анализ теоретических изысканий понятия и признаков правонарушений, уголовной ответственности, позволил отметить как минимум две позиции в отношении критерия разграничения преступления и административного правонарушения (и применительно к теме исследования - уголовного проступка и преступления). Согласно первой позиции только преступление обладает общественной опасностью [1, с.257], вторая позиция не столь категорична - любое правонарушение общественно опасно, но различаются степенью опасности.

В этом плане интересно исследование опыта других стран в отношении законодательного закрепления понятия и признаков правонарушения (преступления).

Страны Латинской Америки не закрепляют понятие преступления; Мексика, Колумбия отражают признаки преступления - противоправность, типичность и виновность. Примечательно, что противоправность как раз и выступает общественной опасностью: «чтобы типичное поведение было наказуемым, оно должно причинить вред охраняемым законом правовым интересам или поставить их в опасность без оправдательной причины» (ст.4 УК) [11, с.110].

В США преступления делятся на две основные группы: опасные преступления - фелонии; и менее опасные - мисдиминоры, разграничение которых проводится по признаку наказуемости (назначение тюремного заключения на определенный срок) [4]. Во Франции трехчленное деление

преступных деяний (преступления, проступки и нарушения), при этом критерием разграничения выступает тяжесть деяния и связывается с наказаниями, которые назначаются за их совершение.

Уголовный закон РК содержит понятие преступления и уголовного проступка, однако, имеются претензии к самим формулировкам. Так, статья 10 УК РК определяет, что правонарушения подразделяются на преступления и проступки «в зависимости от степени общественной опасности и наказуемости», исходя из определения «общественно опасное деяние», «не представляющее большой общественной опасности», «не представляющее общественной опасности» в отношении малозначительного деяния, а признак наказуемости прослеживается в определении видов наказаний. Однако, никаких критериев по разграничению деяний «не представляющих большой общественной опасности» и «не представляющих общественной опасности» вовсе не определено (напрашивается вопрос: если деяние не обладает главным признаком правонарушения - общественной опасностью - зачем вообще упоминать о нем?), в отношении наказаний тоже не так просто. Такие виды наказаний как штраф, привлечение к общественным работам и исправительные работы предусмотрены и за совершение проступка и за совершение преступления, что в корне неверно: если мы заявили наличие разграничительного критерия в части 1 статьи 10 УК, то и виды наказаний должны быть строго дифференцированы [12].

Аналогичная позиция отмечена и в законодательстве РФ: деление преступлений от малозначительных деяний проводится по признаку общественной опасности (ст.14); российский законодатель задался вопросом о введении уголовного проступка.

Общественная опасность - «атрибутивное свойство любой антисоциальной деятельности» [13, с.17]. Однако, несмотря на данный факт, четкого и единообразного понимания общественной опасности как признака уголовного правонарушения нет и чаще всего общественная опасность связывается «со свойством совокупности всех его объективных и субъективных признаков» [11, с.110]. Павлухин С.Н. приводит мнения ученых, где анализируется различное понимание категории «общественная опасность». В теории имеется и позиция относительно связи санкций уголовно-правовой нормы с общественной опасностью: «санкции уголовно-правовой нормы за преступление определенного вида должны соответствовать общественной опасности деяния ...» [14, с.32].

Наиболее важным для настоящего исследования представляется именно вывод о том, что общественная опасность определяется через важность охраняемых общественных отношений, глубиной ущерба, распространенностью поведения, «своеобразием времени, способа, места совершения поступка, экологической обстановкой» [14, с.35] и «зависит от того, способна ли она обеспечивать общественно полезные цели» [14, с.34; 15, с.334-337].

Мы с осторожностью подходим к положению ч.6 ст.15 УК РФ в отношении изменения категории преступления судом: степень общественной опасности является критерием для разграничения преступлений по степени общественной опасности на категории, а учет фактических обстоятельств деяния, наличие или отсутствие смягчающих/отягчающих обстоятельств заложены в общих началах назначения наказания и в любом случае учитываются судом при определении вида и размера наказания, но не должны влиять на изменение категории преступления [16]. Наша позиция основана на возможности коррупционных правонарушений при выявлении обстоятельств, позволяющих изменить категорию, а значит и степень общественной опасности. Состав уголовного правонарушения как юридическая модель, конструкция, не должна прогибаться под конкретный случай, законодатель в статье УК закладывает признаки деяния, позволяющие отличить его от других правонарушений.

В отношении признаков административного правонарушения законодатель РК и РФ солидарен: противоправность, виновность (статья 2.1 КОАП РФ [17], статья 25 КОАП РК).

Анализ новостных лент и публикаций о предложении ввести в уголовное законодательство РФ уголовный проступок показывает, что такое положение вещей «позволит не приравнивать к преступникам граждан, совершивших незначительные противоправные деяния», проводится анализ положительных и отрицательных моментов изменений казахстанского законодателя: «С одной стороны, это может обеспечить декриминализацию незначительных преступлений без потери процессуальных гарантий и без излишнего ослабления ответственности. То есть мелкая кража или незаконное предпринимательство уже не будут ставить человека на одну планку с убийцами. Но при этом он, во-первых, все же не будет относиться к своему деянию слишком легкомысленно, а во-вторых – будет иметь право на адвоката и полноценное рассмотрение дела в суде» [18].

В целом надо отметить, что криминализация деяний должна основываться не только на признаке общественной опасности, но и с учетом возможностей уголовной юстиции справиться с потоком правонарушителей, учете прежнего положительного или отрицательного опыта по криминализации, учета традиций и уклада жизни народа, для которого перенятый опыт других стран не всегда приемлем и понятен.

Все совершенные уголовные правонарушения, будь-то преступления или уголовные проступки - образуют преступность, несмотря на то, влекут они судимость или нет; сам факт регистрации уголовного правонарушения - вот о чем в-первую очередь следует ставить вопрос.

Список литературы:

1. Шавырина, А.С. Вопросы соотношения преступлений и смежных административных правонарушений//Проблемы в российском законодательстве. - 2010. - №1. - С.256- 260.

2. В настоящей работе мы не акцентируем внимание на том, что предмет регулирования административного права установлен неверно: им должны быть отношения между государством и гражданами, а не описание ряда менее опасных с позиции общественной опасности и ущерба правонарушений.

3. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года: Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858.

4. Паспорт по оценке социально-экономических последствий действия проекта Уголовного кодекса Республики Казахстан (новая редакция), Астана, 2013. г. Режим доступа (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31140848#pos=21622;-19).

5. Термин «категория» используется в рамках выделения его как самостоятельного подвида правонарушения, а не как категория преступления, исходя из ст.11 УК РК.

6. Сравнительная таблица по проекту Уголовного кодекса Республики Казахстан (второе чтение). Режим доступа (https://online.zakon.kz/Document/doc_id=31140848#pos=0;137932).

7. Досье на проект Уголовного кодекса. Режим доступа (https://online.zakon.kz/Document/doc_id=31140848#pos=22000;-48).

8. Онгарбаев, Е.А. Уголовно-правовое значение классификации преступлений в Общей части уголовного права. - Караганда, 1994 г. - 44 с.

9. Онгарбаев, Е.А. Уголовно-правовое значение классификации преступлений в Общей части уголовного права. - Караганда, 1994 г. - С. 16; Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. - М., 1969. - С.149 .

10. Правовая экспертиза КАЗГЮУ. Режим доступа (https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31140848#pos=22874).

11. Уголовное право России: Общая часть (с основными положениями Общей части уголовного права стран Азии, Африки, Латинской Америки): Учебник. Под ред. Ястребова О.А., Букаловой Л.А. - М.: РУДН, 2017.- 161 с.

12. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года с изменениями и дополнениями. Режим доступа (<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>).

13. Павлухин, А.Н. Общественно-опасное поведение и его уголовная противоправность: Монография. - М., 2007. - 111 с.

14. Кропачев, Н.М., Прохоров, В.С. Механизм уголовно-правового регулирования: уголовная ответственность. - СПб, 2000. - 60 с.

15. Уголовное право России. Учебник. Под ред Кропачева Н.М., Волженкина Б.В., Орехова В.В. - СПб, 2006. - 1064 с.

16. УК РФ от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ с изменениями и дополнениями Режим доступа (<http://ivo.garant.ru/#/document/10108000/paragraph/4126:0>).

17. КОАП РФ/Система ГАРАНТ. Режим доступа (<http://base.garant.ru/12125267/b5dae26bebf2908c0e8dd3b8a66868fe/#ixzz5qDFxHzGz>).

18. В России предложили ввести понятие «уголовный проступок». Режим доступа (<http://gosvopros.ru/job/qualification/prostupok>).

**КАРИПОВА
АЙНАГУЛЬ ТУКЕНОВНА**

**Заместитель директора
Межведомственного научно-
исследовательского института
Академии правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан,
кандидат юридических наук**

Единственным мерилom преступлений служит вред,
причиняемый ими обществу

Ч. Беккариа

**Количественная оценка степени общественной
опасности правонарушений и ее влияние
на построение санкций уголовно правовых норм**

Уважаемые участники Форума!

Общеизвестно, что основным критерием разграничения правонарушений и проступков является общественная опасность. Об этом еще в 18 веке писал известный итальянский мыслитель Чезаре Беккариа в своей книге «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.).

Он утверждал, что: «Если бы геометрия была применима к бесчисленным хитросплетениям человеческих деяний, то должна существовать и соответствующая классификация преступлений ... от наиболее тяжких до самых незначительных». Интересно, что озвученная им 3 века назад мысль до сих пор осталась нереализованной.

Все это приводит к необходимости разработки единого критерия оценки степени общественной опасности правонарушений.

Сегодня введение понятия «уголовный проступок» нарушило теоретический баланс между уголовно-правовой и административно-деликтной сферами.

Для решения этого вопроса законодатель пошел по пути наименьшего сопротивления. Он разграничил административные и уголовные правонарушения через регламентацию в разных кодексах, а проступки и преступления – через санкцию нормы.

Однако отсутствие четких критериев привело к тому, что на сегодня 4 проступка уже переведены в разряд административных правонарушений

(статья 108 «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», статья 109 «Побои», часть 1 статьи 140 «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», статья 393 «Невыполнение решения о выдворении», 1 проступок – в преступление средней тяжести (часть 1 статьи 140 «Самовольное оставление части или места службы»).

Решением данной проблемы является нахождение количественных оценок общественной опасности деяний.

Подобные исследования ранее проводились. Это работы Ю.Д. Блувштейна, Д.О. Хан-Магомедова, С.Е. Вицина, С.С. Остроумова и др.

Есть и зарубежный опыт. К примеру, в США все федеральные преступления в зависимости от тяжести ранжированы по 43 уровням. Кража оценивается в 7 баллов, похищение человека – в 32 балла.

Какую методику расчета можно использовать за основу?

Одним из способов создания количественного критерия является метод средней экспертной оценки.

Как он работает? Группе ведущих специалистов предлагается независимо друг от друга оценить правонарушения по силе выраженности общественной опасности.

Оценка представляет собой некоторое число в пределах заданной шкалы. В нашем случае от 1 до 100 баллов.

Базовая идея – построить систему правонарушений, основанную на внутреннем убеждении эксперта, в зависимости от степени общественной опасности.

Для этого мы обратились к помощи практиков и ученых. Фамилии большинства из них известны Вам и эти ученые присутствуют на Форуме (Балтабаев К.Ж., Рахметов С.М., Хан В.В., Возняк О.А., Мерзадинов Е.С., Секишев А.А., Темиралиев Т.С.).

Поскольку проведенный эксперимент не преследовал цели дать исчерпывающую систему количественных оценок, мы ограничились измерением лишь 30 составов.

Для простоты восприятия 10 адмправонарушений окрашены в желтый цвет, 10 проступков – в красный и 10 преступлений небольшой тяжести – в синий.

Критерий выборки деяний – их максимальный удельный вес.

Сегодня мы предлагаем лишь алгоритм проведения разграничения этих правонарушений на базе количественной оценки степени общественной опасности.

На первом этапе экспертам предлагалось расположить правонарушения по номерам от одного до тридцати в порядке возрастания общественной опасности.

В целях достижения объективности участники эксперимента не могли обсуждать свои соображения друг с другом или иными лицами.

На втором этапе они должны были оценить тяжесть каждого из отобранных правонарушений по стобалльной системе.

Как и в предыдущем случае, никакого обоснования не требовалось.

За окончательную количественную меру общественной опасности принималась средняя арифметическая, или так называемый «вес» деяния.

Не вдаваясь в подробности математического формализма, коротко о результатах эксперимента.

Эксперты проявили высокую степень согласия – 0,7. Это обнадеживающий показатель объективности. Он означает, что из 8 экспертов 6 ответили одинаково.

Совпадение оценок, даваемых специалистами, проверено математическими методами (коэффициентом ранговой корреляции Спирмэна).

В итоге мы построили иерархию правонарушений в зависимости от роста общественной опасности.

Как видите, цветовая гамма перемешалась. Это означает, что по мнению большинства экспертов отдельные правонарушения не соответствуют своей категории.

Например, преступление «Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства» (ст. 386 УК), проступок «Мелкое хищение» (ст. 187 УК) по общественной опасности больше относятся к адмправонарушениям.

А преступления «Подделка удостоверения или иного официального документа» (ст. 385 УК) и «Неправомерное завладение автомобилем без цели хищения» (ст. 200 УК) – к проступкам.

Более того проступок «Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в крупном размере» (ст. 296 УК) получил максимальную оценку общественной опасности - 96 баллов. И по сути должен относиться к преступлениям небольшой тяжести.

Разброс оценок составил от 19 баллов до 96.

Как видите, критерий разграничения между адмправонарушениями и проступками – 44 балла общественной опасности, между проступками и преступлениями небольшой тяжести – 72 балла.

Для подтверждения достоверности данных мы рассчитали законодательные и судебные оценки степени общественной опасности выше указанных правонарушений.

В качестве «легальной» оценки, данной действующим УК, выступили усредненные санкции. Судебной оценкой стала средняя мера наказания или административного взыскания.

Для этого по авторской методике все санкции привели к единой единице измерения и перевели в количественные показатели по 100 балльной шкале.

К чему пришли?

В итоге мы можем использовать усредненные данные всех методик. Поскольку в каждой методе участвовал своего рода эксперт – это законодатель, судья или наш участник эксперимента.

Чем интересна наша методика?

Во-первых, **качество**, а значит высокий уровень достоверности.

В процессе участвовали высококвалифицированные специалисты. Использовалась за основу апробированная методика. Объективность данных подтверждена математическими расчетами.

Во-вторых, **гибкость** методики. Представленный алгоритм можно адаптировать в зависимости от поставленных задач. К примеру, расширить перечень исследуемых деяний, дополнив дополнительными критериями отбора; использовать при анализе структурных изменений преступности и т.д.

В-третьих, возможность проверки **корректности** данных. Главный критерий надежности - это использование комплекса методов для проверки объективности. В нашем случае это экспертная, судебная и законодательная оценка.

Основной «минус» нашей методики – сложность использования. Этот инструментарий доступен для аналитиков, владеющих математическим аппаратом.

Полагаю, с использованием потенциала КПСиСУ мы можем этот алгоритм переложить на программный язык. Это позволит не только решить вопрос систематизации всех видов правонарушений и построения обоснованных санкций, но и составить новую карту преступности Казахстана в зависимости от степени тяжести совершаемых деяний.

Спасибо за внимание!

Слайды к выступлению

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

**Количественная оценка
степени общественной опасности
правонарушений и ее влияние на построение
санкций норм**

**Заместитель директора
Межведомственного
научно-исследовательского института,
кандидат юридических наук
КАРИПОВА А.Т.**

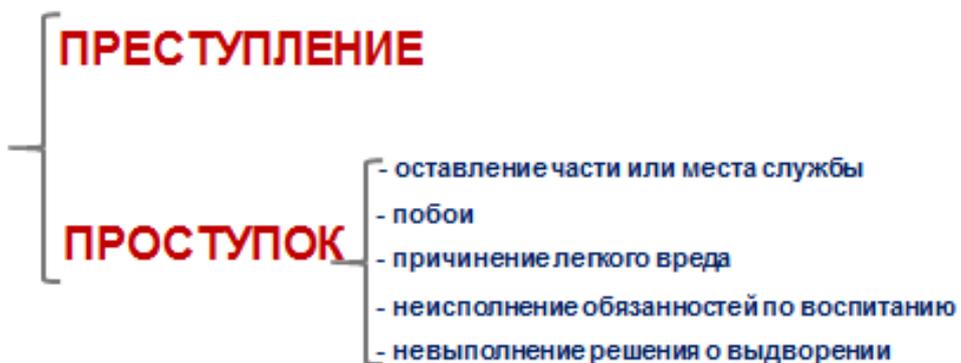
ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ

ПРАВОНАРУШЕНИЯ

ПРОСТУПКИ

*«Единственным мерилom
преступлений служит вред,
причиняемый ими обществу»*

*Чезаре Беккариа
«О преступлениях и наказаниях»
1764 г.*

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ

ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ о степени общественной опасности

метод средней экспертной оценки

ПРОСТУПОК

44

Мелкое хищение, то есть кража, мошенничество, присвоение или растрата чужого имущества, совершенные в незначительном размере

Незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов в крупном размере

ПРЕСТУПЛЕНИЕ

72

Подделка или уничтожение идентификационного номера, номера кузова, шасси, двигателя, а также подделка гос.регистрационного знака ТС, использование заведомо поддельного или подложного гос.регистрационного знака, а равно сбыт ТС

**СОКУРОВА
ЭРМЕК ЖЭЭНБЕКОВНА¹**

**¹Доцент Департамента уголовного
правосудия АО «Университет КАЗГЮУ»
им. М.С. Нарикбаева,
кандидат юридических наук**

**АШИРБЕКОВА
КУРАЛАЙ БОЛАТБЕКОВНА²**

**²Старший преподаватель
Департамента уголовного правосудия
АО «Университет КАЗГЮУ»
им. М.С. Нарикбаева,
магистр юридических наук**

Электронный уголовный процесс как учебная дисциплина

Процесс цифровизации затрагивает на сегодня все сферы жизнедеятельности и становится уже неотъемлемым требованием современности.

Модернизации также не избежали процессуальные основы правоохранительной деятельности, что дает возможность ведения уголовного судопроизводства в электронном формате, позволяя, в свою очередь, оцифровать процесс расследования уголовного дела.

В целях перевода процесса расследования в электронный формат Комитетом по правовой статистике и специальным учетам (далее – Комитет) по поручению Генерального Прокурора на базе «Единого реестра досудебных расследований» (ЕРДР) был разработан модуль «Электронное уголовное дело», который предоставил возможность формировать все материалы уголовного дела от регистрации заявления до вынесения судом приговора в электронном формате.

Как отметил Елбасы в своем Послании народу Казахстана, «ключевыми параметрами оценки работы полиции должны стать уровень доверия со стороны общества и чувство безопасности у населения» [1]. Переход процесса расследования на электронный формат призван решить, в том числе и эти задачи. Электронный формат расследования имеет следующие преимущества: снизятся материальные затраты и нагрузка на

следственные и судебные органы; возникнут прозрачные правоотношения между населением и правоохранительными органами, что повысит доверие со стороны общества; будет формироваться актуальная правовая статистика; сократятся сроки расследования и получения санкций, что в свою очередь сэкономит процессуальное время; минимизируются риски фальсификации материалов уголовных дел, будет обеспечен системный ведомственный контроль и прокурорский надзор. Также отпадет необходимость делать копии документов при ознакомлении с делами и расходовать большое количество бумаги при расследовании уголовных дел, что тоже является немаловажным фактором в вопросе экономии бюджетных средств.

Переход к электронной форме уголовного дела должен быть плавным и последовательным [2]. Исходя из этого, Комитетом разработан План поэтапной цифровизации уголовного процесса, позволяющий устранить ошибки и недостатки системы в процессе ее апробации.

На сегодня в процессе электронного расследования уголовных дел уже реализованы несколько функционалов: 350 шаблонов базовых процессуальных документов; получение персональных сведений из государственных баз данных; «SMS-оповещение» (вызов участников уголовного процесса); веб-портал «Публичный сектор» (электронное взаимодействие органов уголовного преследования с адвокатами и участниками процесса); «е-Жалоба» – подача участниками процесса жалоб в онлайн режиме. Участники уголовного процесса (адвокат-защитник, потерпевший, подозреваемый) получают возможность ознакомиться с процессуальными документами через Публичный сектор ЕРДР, в случае, если ранее им был предоставлен соответствующий доступ [3].

Несомненно, что в процессе внедрения расследования уголовного дела в электронном формате, возник и ряд проблемных вопросов, большей частью организационного характера, наличие которых не способствует эффективному ведению досудебного расследования в электронном формате. К примеру низкие пользовательские навыки у сотрудников органов уголовного преследования и неумение работать в модуле «е-УД», а также неумение использовать эффективно весь функционал должным образом.

Соответственно для дальнейшего успешного и эффективного использования технологии электронного уголовного дела необходимо, чтобы все лица, попадающие в орбиту уголовных правоотношений, и в частности органы, ведущие досудебное расследование имели навыки пользования компьютерными технологиями, поскольку отсутствие таких навыков может явиться препятствием к успешному расследованию и свободному доступу к правосудию соответственно [4]. Комитетом предпринимаются меры в данном направлении, а именно проводится обучение сотрудников органов уголовного преследования и прокуратуры

навыкам работы с модулем «Электронное уголовное дело».

Таким образом, анализируя вышесказанное, мы можем видеть, что созрела необходимость внедрения учебного курса «Производство досудебного расследования в электронном формате» в высших учебных заведениях, готовящих юридические кадры, а не только в специализированных вузах. Так студенты, которые планируют в будущем стать следователями, дознавателями или прокурорами могут пройти данный курс в рамках обучения в своем вузе.

Исходя из вышеизложенного и с целью организации эффективного обучения будущих сотрудников правоохранительной сферы Департаментом уголовного правосудия Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева совместно с Отделом внедрения дел в электронном формате Комитета разработан учебный курс «Производство досудебного расследования в электронном формате» для студентов выпускного курса специальности «Правоохранительная деятельность». Курс состоит из шести разделов, раскрывающих все составляющие модуля «е-УД», объемом 45 часов.

За время обучения студенты овладеют навыками составления электронных процессуальных документов и научатся применять современные информационные технологии поиска и обработки информации, а также приобретут навыки работы с информационными системами, интегрированными в модуль «е-УД». В период прохождения обучения в модуле «е-УД» студенты будут поделены на подгруппы, и каждая подгруппа будет работать в соответствии со своей фабулой. Содержание фабулы будет исходить из самых «востребованных» согласно статистике составов уголовных правонарушений, к примеру, таких как кража, мошенничество и т.п. Материалы уголовных дел будут составляться студентами в электронном формате, а практика производства следственных действий будет отрабатываться на криминалистическом полигоне. В ходе обучения данному курсу, предполагается проведение бинарных практических занятий с привлечением сотрудников органов уголовного преследования и Комитета, а также выездные занятия непосредственно на базе правоохранительных органов и следственного суда. Формой завершения курса будет являться макет электронного уголовного дела, созданный за период обучения в рамках данного курса, который необходимо будет защищать всей подгруппой перед комиссией, в состав которой будут входить представители правоохранительных органов.

В последующем, на наш взгляд, реализация учебного курса несомненно потребует внесения определенных корректив с учетом практического внедрения данного курса.

Список литературы:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 г.

2. Абдулвалиев, А.Ф. Проблемы применения системы видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Право и политика. - 2009. - №7. - С. 1461-1466.
3. Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате: приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан № 2 от 03.01.2018г.
4. Абдулвалиев, А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Право и политика. - 2013. - №1. - С. 58-65.

**Заключительное слово Мерзединова Е.С.
Уважаемые коллеги!**

Полагаю, что сегодня состоялся очень полезный, конструктивный диалог. Хочу выразить всем благодарность за активное участие в работе форума.

Все мы понимаем важность обсуждаемой проблемы.

Мы открыты к сотрудничеству и готовы внедрять результаты своих исследований в практику вместе с Вами.

Становление и дальнейшее развитие институтов уголовного преступления, проступка и адмправонарушения должны проводиться только на основе неуклонного повсеместного укрепления верховенства Конституции и законов, соблюдения законности и правопорядка в стране.

На этом предлагаю завершить нашу работу.

Еще раз благодарю за участие!

Желаю всем успехов и благополучия!

**Обзор материалов научного исследования на тему:
«Выработка научно-правовых подходов по уточнению понятий и
разграничению уголовных преступлений, уголовных проступков и
административных правонарушений, исходя из степени их
общественной опасности и иных критериев»¹**

Ретроспективный анализ. Казахстанское законодательство является наследником советского права, которое имеет российские корни.

В истории развития российского права уголовный проступок выделялся в отдельную категорию. Так в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г. было указано: «Преступлением или **проступком** признается как самое противозаконное деяние, так и неисполнение того, что под страхом наказания законом предписано»². В тот период «наряду с Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. действовал также Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., считавшийся полноправным источником уголовного права, заключавшем «в себе постановления о сравнительно менее важных преступных деяниях, подлежащих юрисдикции единоличных судей»³.

В Уголовном уложении 1903 г. официально закреплялись уголовно-правовые последствия совершения общественно вредного деяния той или иной категории. В нем законодатель разграничивает преступные деяния на три категории: тяжкие преступления, преступления и проступки. **Такое деление проводится в зависимости от назначаемых наказаний.** Преступные деяния, за которые в законе определены как высшее наказание смертная казнь, каторга или ссылка на поселение, именуется тяжкими преступлениями. Деяния, за которые в законе определены как высшее наказание заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме, именуется преступлениями. Деяния, за которые в законе определены как высшее наказание арест или денежная пеня, именуется проступками.

Далее в законодательстве было классическое закрепление деления преступления на 4 категории.

Действовавший на территории Казахстана до 1959 года Уголовный кодекс РСФСР институт проступка не содержал.

Уголовный кодекс Казахской ССР (далее- УК) от 22 июля 1959 года также оперировал только понятием «преступление». Понятием «преступления, *не представляющего большой общественной опасности*», закон пользовался применительно к решению вопроса об уголовной

¹ п.15 Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 15.02.2018 года «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан на 2018-2025 годы». Издания 1885 г. и по прод. 1912 г. (с извлечениями из решений Правительствующего Сената, Свода Законов, Сводов Военных и Морских Постановлений, с указанием подсудности, судопроизводственных правил и приложениями). СПб., 1914.

³ Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права. Изд. 2-е. Москва. 1912. С. 86.

ответственности несовершеннолетних (ст.10 УК КазССР), об освобождении лица от уголовной ответственности и наказания с передачей виновных на поруки (ст. 45-2 УК КазССР), при освобождении лица от уголовной ответственности с передачей дела в товарищеский суд (ст. 45-1 УК КазССР).

Кроме того, предусматривалась возможность освобождения от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности в отношении лица, совершившего деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности, за которое законом предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не свыше одного года либо другое более мягкое наказание (ст. 45-3 УК КазССР).

Во ВНИИ Прокуратуры СССР в 1960-1970-е гг. готовился проект Кодекса уголовных проступков. Так, профессор В.И. Курляндский, под руководством которого был разработан проект Кодекса уголовных проступков, полагал, что выделение в этот кодекс некоторых малозначительных преступлений и введение за них не уголовной, а иной ответственности (в проекте она именовалась судебной), может иметь ряд преимуществ⁴. Среди них автор выделял более четкую дифференциацию ответственности за преступление и проступок. Под **проступком** в предлагаемом проекте понималось **«деяние, по степени своей общественной опасности не являющееся преступлением, но нарушающее социалистический правопорядок, охраняемые законом интересы государства и общества, а также права и интересы отдельных граждан»**⁵.

Однако дальнейшего развития проект кодекса проступков так и не получил.

Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года также использует классическое деление преступления на 4 категории (ст. 10 УК). При этом была закреплена административная преюдиция (ст. 10-1 УК): «в случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же административное правонарушение».

Необходимость приведения действующего законодательства к международным стандартам привела к введению в уголовный закон категории «уголовный проступок». В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденной Указом Президента РК от 24.08.2009 года №858, указано: «...Необходимы новые подходы в определении критериев классификации и категоризации

⁴ Кодекс уголовных проступков. С. 3.

⁵ Кодекс уголовных проступков; Курляндский В.И. Преступление и проступок // Лит. газ. 1974. 30 дек.

уголовных правонарушений. Как это сделано в ряде стран мира, Уголовный кодекс мог бы базироваться на иной классификации уголовно наказуемых деяний: преступления соответствующих категорий и уголовные проступки. Осуждение за уголовный проступок не должно влечь судимости.

Таким образом, уголовная политика государства должна быть направлена на: введение в уголовный закон категории «уголовный проступок» ...».

Поэтому Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (далее – УК РК) предусматривает новую категорию – «уголовный проступок». Деление уголовного правонарушения на виды (преступление и проступок) проводится в зависимости от видов наказаний, указанных в санкции статьи, предусмотренной за конкретное преступное деяние.

Справочно: ч. 2 ст.10 УК РК закрепляет, что: «Преступлением признается совершенное виновно общественно опасное деяние (действие или бездействие), запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания в виде штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, лишения свободы или смертной казни».

Под уголовным проступком следует понимать «совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста» (ч.3 ст.10 УК РК).

Уголовный кодекс предусматривал 156 составов уголовных проступков, образованных за счет 46 составов административных правонарушений, 103 преступлений небольшой тяжести и 7 новых, ранее отсутствовавших в законодательстве: ч.1 ст.186 (*Утрата по неосторожности носителей сведений, содержащих государственные секреты*), ч.1 ст.239 (*доведение до неплатежеспособности*), ст.334 (*Самовольное пользование недрами*), ст.336 (*Нарушение правил охраны рыбных запасов*), ч.4 ст.414 (*Умышленное неуведомление родственников подозреваемого о факте его задержания...*), ч.1 ст.419 (*Заведомо ложный донос о совершении уголовного проступка*), ч.1 ст.448 (*Нарушение правил несения контролерской службы*) УК РК.

Вместе с тем, с введением института уголовных проступков возникли разногласия в вопросах категоризации правонарушений.

Так, еще до введения УК РК в действие, 12 декабря 2014 года в КоАП были возвращены 2 состава воинских правонарушений, предусмотренных ч.1 ст.437 (*неповиновение или иное неисполнение приказа*) и ч.1 ст.441 (*самовольное оставление части или места службы*) УК РК.

В июле 2017 года исключены статьи 108 (*умышленное причинение легкого вреда здоровью*) и 109 (*побои*) УК РК.

На сегодня законопроектом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства» (находится на рассмотрении в Министерстве юстиции Республики Казахстан) предусмотрено исключение 4 проступков: мелкое хищение - ст.187; транспортировка, приобретение, реализация, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработка нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения - ч.1 ст.197; незаконные изготовление, переработка, приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров – ч.2 ст.296; самоуправство – ч.1 ст.389 УК РК.

Таким образом, с момента принятия УК РК всего декриминализировано 4 проступка, которые переведены в КоАП.

Основная причина корректировки законодательства – отсутствие четких критериев разграничения уголовных проступков от преступлений и административных правонарушений.

Оценка степени общественной опасности деяний. Из определений уголовного проступка, преступления и административного правонарушения, содержащихся в законодательстве следует, что основным их отличием является признак общественной опасности. Однако, сложность установления наличия или отсутствия в деянии признака общественной опасности связана с тем, что само понятие общественной опасности относится к оценочным понятиям. В виду отсутствия формализованной оценки регулирование данного признака осуществляет законодатель, отражая его в санкции правовой нормы, видах и размерах наказаний.

В этой связи был проведен **сравнительный анализ санкций** административных правонарушений (в отношении физических лиц) - **1444**, уголовных проступков - **149** и преступлений небольшой тяжести – **166** (по состоянию на март 2019 г.).

Для нахождения сравнительных количественных оценок общественной опасности деяний или их «весов» была использована **шкала общественной опасности, рассчитанная по усредненным санкциям**, предусмотренным уголовным и административным кодексами (по Методике оценке криминогенности административно-территориальных единиц, разработанной Академией). Все санкции были приведены к общей условной единице измерения – **сутки** (далее – у. ед.).

В итоге средняя оценка общественной опасности колеблется по административным правонарушениям - от **0,25 до 150** у. ед. (за искл. ч. 11 ст. 409 КоАП РК – 250 у. ед.); по проступкам - от **12,5 до 38,75** у. ед.; по преступлениям небольшой тяжести в пределах от **183 до 990** у. ед. (таблицы прилагаются).

Как предусматривалось, проступки - это промежуточная категория, которая по степени общественной опасности отличается от преступлений, с одной стороны, и от административных правонарушений с другой.

Сравнение средней оценки общественной опасности показало, что **304** административных составов находятся на одном уровне с проступками (в пределах от 12,5 до 37,5 у. ед.), а **90** - превышают их по тяжести (от 40 у. ед. и выше).

Таким образом, **27 %** проанализированных административных составов по степени тяжести **соответствуют** составам уголовных правонарушений (394 из 1444); одно из них - преступлению небольшой тяжести (250 у. ед., ч. 11 ст. 409 КоАП РК «Несоблюдение требований по обеспечению участников спортивных мероприятий медицинской помощью и допуску к ним спортсменов, не прошедших медицинское обследование в соответствии с нормативными требованиями, совершенное повторно, в течение года после наложения административного взыскания»).

Это свидетельствует о необходимости переоценки указанных административных правонарушений и перевода в категорию проступков, либо о снижении границ санкций, предусмотренных за эти правонарушения (394 состава).

К примеру, ряд статей КоАП РК по степени общественной опасности соответствуют проступкам. Это получение незаконного материального вознаграждения лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, нарушение требований законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия и нарушение правил фармацевтической деятельности и сферы обращения лекарственных средств и медицинских изделий, повлекшие причинение вреда здоровью (ч.2 ст.425, ч.4 ст.426, ст. 677 КоАП) и другие.

Подтверждением отсутствия критериев разграничения правонарушений и размытости границ кодексов является наличие **однородных** по общественной опасности составов правонарушений, из которых лишь некоторые возвращены в КоАП.

Так, исходя из принципа общественной опасности, вместе со статьями 108 (*умышленное причинение легкого вреда здоровью*) и 109 (*Побои*) **целесообразно декриминализировать** правонарушения по ст.115 (*Угроза*), 131 (*Оскорбление*) и другие, так как последствия от побоев и причинения легкого вреда здоровью, несомненно, более существенны последствий от оскорблений и угроз.

Таким образом, практически «механическое» введение понятия «проступок» без углубленного анализа и прогноза правовых последствий привело к бессистемному перемещению составов между рассматриваемыми кодексами, и в целом негативно отразилось на следственно-судебной практике по уголовным проступкам.

Анализ норм Уголовного кодекса через призму ценностей, закрепленных Конституцией.

На примере УК попробовали определить иерархию ценностей, защищаемых законом, от которой зависит степень общественной опасности.

Но и здесь столкнулись с отсутствием системности в построении норм закона.

Из текста Конституции мы определили ценности, начиная с таких фундаментальных, как право на жизнь, право на свободу и т.д.

Согласно ч.1 ст.1 Конституции РК высшими ценностями признаются человек, его жизнь, права и свободы.

Нормы Уголовного кодекса сгруппировали в родовые группы по конституционным ценностям. В основу определения группы легли последствия.

Так, убийство (ст.99 УК) и неоказание помощи больному повлекшее по неосторожности смерть больного (ч.2 ст.320 УК) не зависимо от вида умысла, отнесены к одной группе правонарушений, нарушающих право на жизнь (ч.1 ст.15 Конституции).

То есть, любое правонарушение, повлекшее смерть независимо от вида умысла отнесено к праву на жизнь.

Такой подход дал возможность определить соответствие санкций между правонарушениями в одной родовой группе.

Выяснилось, что правонарушения из одной родовой группы могут значительно отличаться по санкциям друг от друга.

Дисбаланс в наказаниях может вызвать недовольство в обществе. Почему преступление повлекшее смерть в одном случае влечет для преступника лишение свободы, а в другом лишь арест?

Примером является резонансное освобождение от ответственности гражданина Усенова по факту наезда на пешеходов от 01.12.2013г., в котором погиб 1 человек, 5 получили телесные повреждения.

Будучи на свободе, 15.11.2014г. Усенов повторно совершил дорожно-транспортное происшествие с причинением телесных повреждений.

Под давлением общественного мнения были приняты поправки, запрещающие примирение при подобных обстоятельствах.

Анализом установлено, что одни и те же правонарушения в зависимости от общественного статуса потерпевшего могут отличаться по размерам наказания.

В Уголовном кодексе 4 формальных состава против жизни являются по сути приготовлением и покушением на убийство. Единственное отличие - объекты посягательств.

Некоторые формальные составы преступлений могут быть проступками. К примеру, ст.130 УК «Клевета».

Объектом для оскорбления является честь и достоинство человека. Вместе с тем, УК предусмотрено 5 составов оскорбления в зависимости от объекта посягательств.

Анализ следственно-судебной практики.

С практической точки зрения необходимость проступка лежит в процессуальной плоскости.

Об этом сказано в концепции проекта УК.

По мнению некоторых ученых (российский ученый Головкин Л.В.) процессуальная составляющая является первостепенной причиной дифференциации преступлений и проступков.

Проступок предполагает облегченный процесс расследования и рассмотрения, отличающийся от громоздкого производства по делам о преступлениях и дает законодателю ряд преимуществ.

В случае процессуальной реформы - позволяет отслеживать разницу между процессами и решать, для каких правонарушений она проводится. Позволяет не допустить чрезмерного сокращения процессуальных гарантий по делам о преступлениях или, напротив, усложнения процесса по делам о проступках.

При унифицированном процессе такой возможности нет.

Для расследования проступков в УПК был предусмотрен особый порядок производства, так в декабре 2017 дополнительно введено приказное производство.

Законодательно процесс расследования дел о проступках аналогичен процессу составления административных протоколов.

УПК РК	КоАП РК
<p>ч.1 ст.526 если подозреваемый установлен, протокол об уголовном проступке составляется немедленно. При отсутствии лица протокол может быть составлен с момента его фактического установления в пределах срока давности привлечения.</p>	<p>ч.1 ст.806 Протокол об административном правонарушении составляется незамедлительно после обнаружения факта совершения административного правонарушения.</p>
<p>ч.2 ст.526 При необходимости выяснения обстоятельств уголовного проступка, данных о совершившем его лице, его месте нахождения протокол об уголовном проступке составляется в срок до трех суток.</p>	<p>ч.6 ст.806 В случаях, когда требуется дополнительное выяснение обстоятельств административного правонарушения, личности физичес-кого лица, в отношении которого возбуждается дело, протокол об административном правонарушении составляется в течение трех суток со дня установления указанных обстоятельств ...</p>
<p>ч.3 ст.526 В случае, когда требуется проведение экспертизы или получение заключения специалиста, протокол об уголовном проступке составляется в течение суток с момента получения соответствующего заключения.</p>	<p>ч.7 ст.806 В случае, когда требуются проведение экспертизы, исследование специалистом, протокол об административном правонарушении составляется в течение двух суток с момента получения заключения экспертизы и (или) специалиста.</p>

Казалось бы, что сделано все для того, чтобы проступок укоренился в уголовном праве, однако правоприменительная практика свидетельствует о наличии проблем.

Согласно статистическим данным с 2015 по 2018 годы ежегодно регистрировалось от 95 до 46 тысяч проступков.

зарегистрировано (со снятыми с учета)

Диаграмма 1

Наблюдается снижение регистрации (за 4 года на 49 %).

Несмотря на это, нагрузка на органы расследования не уменьшается, а напротив увеличивается (за 4 года на +5,8%). Только за 2018 год рост составил 3,8 %.

Ежегодно в производстве органов находится от 40 до 45 тысяч дел, за весь период 170 902. Раздельно по годам приведено в диаграмме.

При этом переходят без принятия решения из года в год от 8 до 13 тысяч дел, которые и формируют высокую нагрузку.

находилось в производстве

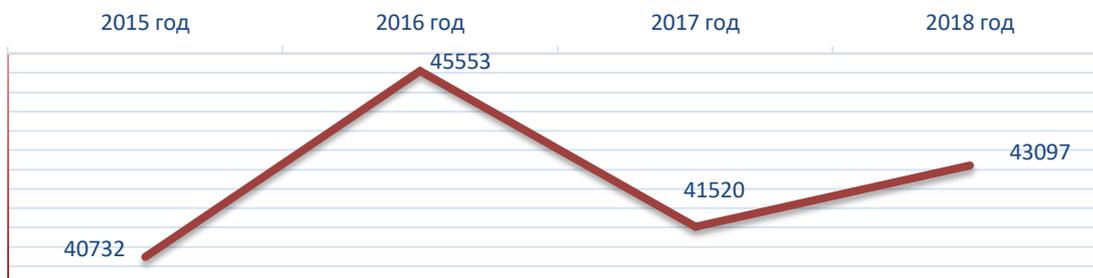

Диаграмма 2

Если учесть дела, прекращенные со снятием с учета, это число увеличится на 146 343 дела.

прекращено со снятием с учета

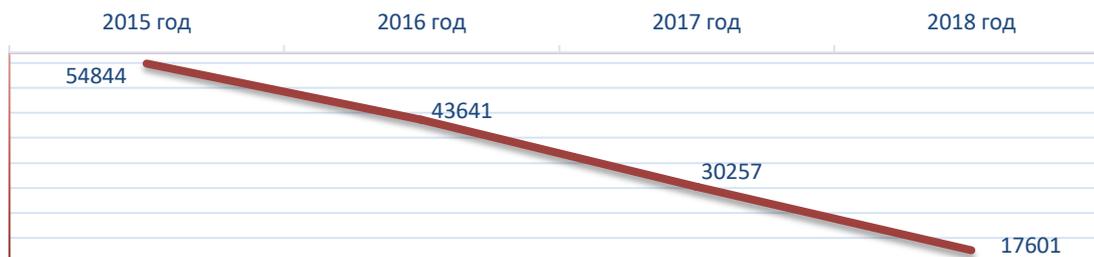

Диаграмма 3

Таким образом, в производстве органов фактически находилось 317 245 дел (170902-находилось + 146343 находилось и прекращено).

При всем этом в суд направлено около 16% или 52777 дел.

направлено в суд

Диаграмма 4

Так, в 2015 году из находившихся в производстве дел направлено в суд лишь каждое **третье** (13476 из 40732). Причиной этому может служить отсутствие практики расследования нового института проступков.

Вместе с тем, в последующие годы количество законченных дел стабильно уменьшилось и составило в 2016 - 12 114, в 2017 - 12641.

Ежегодный прирост дел в производстве при снижении регистрации и низкой направляемости в суд свидетельствуют о наличии дел без принятого решения, переходящих из года в год.

С начала 2016 года в остатке значилось 8049 дел, в 2017 – 10857, 2018 – 13949.

Указанное объясняется наличием системных проблем в расследовании проступков.

Так, согласно ст.526 УПК протокол об уголовном проступке составляется немедленно, после установления подозреваемого. В случае необходимости выяснения обстоятельств, протокол составляется в течение трех суток, а при назначении экспертизы - в течение суток после получения заключения.

Вместе с тем, большинство дел о проступках в указанные сроки не заканчиваются, а переводятся в дознание и следствие.

Согласно ч.2 ст.528 начальник органа дознания, изучив протокол и приложенные к нему материалы, утверждает его и направляет уголовное дело в суд, либо отказывает в утверждении и возвращает дело для производства дознания.

Основная причина - разные стандарты доказывания, предъявляемые к делам об административных правонарушениях и уголовных проступках.

Согласно статистическим данным КПСиСУ из 317 245 дел, лишь по 17,7% или 56191 дел решение принято в 3-дневный срок, в течение месяца 39,3% (124788), в срок до 2 месяцев – 15,5% (46001), свыше 2 месяцев – 28,5% (90265).

Из 170 902 дел находившихся в производстве с 2015 по 2018 годы в 3-дневные сроки расследовалось ~ 19% или 32 084 дела, в срок до месяца ~ 32% (54509), до 2 месяцев ~ 11% (19134), свыше 2 месяцев ~ 38% (65175).

По делам, прекращенным по реабилитирующим основаниям (146 343) решение принято в 3-дневные сроки по ~ 16,5% или 24 107 делам, в срок до 1 месяца – 48% (70279), до 2 месяцев ~ 18,5 (26867), свыше 2 месяцев ~ 17% (25090).

Таким образом, в 3-дневные сроки принимается решение лишь по 17,7% дел, остальные переводятся в дознание и следствие.

Возможной причиной является применение чрезмерно высоких стандартов доказывания.

**Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан**

РЕКОМЕНДАЦИИ

Криминологического форума

на тему: «Вопросы выработки научно-правовых подходов по уточнению и разграничению преступлений, уголовных проступков и административных правонарушений, исходя из степени их общественной опасности и иных критериев»

В рамках исполнения п.15 Реформы 4 «Правовое государство без коррупции» Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года, утвержденного Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года №636, о выработке научно-правовых подходов по уточнению и разграничению преступлений, уголовных проступков и административных правонарушений, исходя из степени их общественной опасности и иных критериев, по результатам обсуждения, с учетом предложений участников Криминологического форума **РЕКОМЕНДУЕТСЯ:**

Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан:

1. продолжить работу по выработке критериев разграничения преступлений, проступков и административных правонарушений, в том числе формальному определению уголовного правонарушения с учетом зарубежного опыта стран Европы;

2. проанализировать перспективные направления совершенствования уголовной политики с выработкой предложений по дальнейшей декриминализации, депенализации отдельных уголовных правонарушений;

3. провести сравнительный анализ процессов доказывания по делам о проступках, которые ранее являлись административными правонарушениями, с выработкой рекомендации по оптимизации процесса расследования дел данной категории;

4. выработать рекомендации по гармонизации санкций уголовного и административного кодексов.

Фотографии участников Криминологического форума

